СН плюс. СВОБОДНЫЕ НОВОСТИ ПЛЮС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА • ВТОРНИК № 15 (610) 21 апреля 2015 года

Тел. 220-99-32, E-mail: snplus@tut.by, www.sn-plus.com

ИЗДАЕТСЯ С СЕНТЯБРЯ 2002 ГОДА. ИЗДАТЕЛЬ: ООО «СНПЛЮС». ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ДРУЖБА ДРУЖБОЙ, А ПАРАДЫ ВРОЗЬ

Белорусский президент 18 апреля раскритиковал «политиков, которые сегодня амбициозно отказываются приехать на празднования в Москву, хотя раньше и обещали». При этом выяснилось, что и сам он на параде 9 мая в российской столице присутствовать не будет.

■ АЛЕКСАНДР КЛАСКОВСКИЙ, naviny.by

Но тут дело не в амбициях, а в законе, пояснил Александр Лукашенко: «В Беларуси по Конституции, кроме главнокомандующего, никто не может принимать парад». А он у нас тоже 9 мая. Вместе ведь, как говаривал белорусский лидер, в окопах гнили.

Правда, в Основном законе Беларуси слова «парад» нет вообще. Еще один пикантный момент заключается в том, что в начале марта ряд авторитетных российских ресурсов со ссылкой на Юрия Ушакова, помощника президента России, сообщил: Лукашенко дал предварительное согласие на участие в параде по случаю 70-летия Победы в Москве.

ПУТИН НЕ УВИДИТ НА ТРИБУНЕ НИ ОБАМЫ, НИ ЛУКАШЕНКО

Возможно, журналисты тогда не так поняли Ушакова. Не исключено, что Лукашенко пообещал лишь в принципе появиться на майских торжествах. И от этого он не отказывается. Общаясь с журналистами в Минске на субботнике 18 апреля, глава государства сообщил, что, скорее всего, прибудет в Москву 7-8 мая и может участвовать в церемонии возложения венков к могиле Неизвестного солдата.

Но факт то, что 9 мая Владимир Путин не увидит рядом на трибуне ближайшего союзника, равно как и многих мировых лидеров, которые и в самом деле из принципа («амбициозно») отказались от участия в столь важном для Кремля мероприятии в знак протеста против антиукраинской политики российского руководства.

В ряду таких отказников — Барак Обама, Дэвид Кэмерон, Дональд Туск и прочие крупные деятели демократического мира. Так что Лукашенко в этом плане попадает в весьма приличную кампанию (хоть и с иной вербальной мотивацией).

Шутки шутками, но таким образом белорусский официальный лидер вольно или невольно добавляет еще один штрих в пиаровскую картину дистанцирования Минска от Москвы.

Показательно, что ряд российских интернет-СМИ тут же выстрелил заголовками типа «Лукашенко отказался приехать в Москву на 9 Мая». Здесь ключевое слово — «отказался». Дипломатичную мотивацию белорусского лидера (типа: я верный союзник, но просто занят дома) проигнорировали. Это кладется в русло довольно популярного ныне в российском медиапространстве тезиса о «тихой измене Батьки».

ВМЕСТО ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТОЧКИ — «ЦВЕТОК ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

Ну, насчет измены они загибают, а вот позиционирование, в том числе и в плане символики, налицо. Еще одним показательным штрихом станет, судя по всему, негласный отказ от использования на День Победы в Беларуси гвардейских/георгиевских ленточек, ставших отличительным знаком сепаратистов на Донбассе.

Распространения этой символики в связи с праздником 9 Мая в Беларуси постарались избежать уже год назад. Тех товарищей (из торговых сетей, например), что не сразу въехали в новый политический контекст, властям пришлось аккуратно поправить. Ныне же вертикаль без шума и пыли работает над тем, чтобы повсеместно были ленточки красно-зеленые, в цветах нынешнего белорусского государственного флага, с яблоневым цветком (победный май — время цветения).

Массовое производство такого аксессуара под названием «Цветок Великой Победы» наладили на могилевском ОАО «Лента». Минторг рекомендовал всем сотрудникам организаций торговли, бытового обслуживания и общественного питания украсить такой бутоньеркой форменную одежду на праздники. Скорее всего, ленточки будут раздавать и всем желающим.

(Окончание на 2-й стр.)

«Если мы где-то ошиблись с декретом № 3, до конца года исправим»

Президент Беларуси Александр Лукашенко обещает при необходимости исправить до конца года ситуацию с декретом № 3. Об этом глава государства заявил журналистам во время республиканского субботника.

Александр Лукашенко отметил, что в настоящее время аккуратно и тщательно отслеживается вся информация, в том числе в СМИ, где высказывается некоторая обеспокоенность по поводу декрета № 3. «До конца года мы будем мониторить ситуацию, чтобы, действительно, не дай бог, никто незаслуженно не пострадал от этих нагрузок, так называемого тунеядства», — сказал глава государства.

«Поэтому не надо переживать и напрягаться. Все будет нормально. Если я подписал документ, это не значит, что я подписал его в канун президентских выборов, чтобы уколоть население. Ни в коем случае. Я просто хочу поступить как государственный человек, а не как политик. Потому что или мне, или кому-то после президентских выборов же надо работать. И популизм здесь ни к чему. И условия должны быть равные и нормальные», — сказал белорусский лидер.

Президент подчеркнул, что, предлагая этот декрет обществу, исходил из настроений тех, кто работает. «Я не говорю, что он идеален. Вы видите, я даже не защищаю его. Мы смотрим, нормальный он или нет, — отметил глава государства. — Ошиблись — поправим, но надо дать возможность, чтобы этот документ поработал. А затем доработаем. Где ошиблись, мы извинимся и поправим. До конца года ситуацию исправим».

Александр Лукашенко обратил внимание на то, что всем, кто хочет заработать, будет дана такая возможность. «Не хочешь работать — заплати средний налог», — сказал президент. По его словам, в Минске насчитывается 8,5 тыс. вакансий, а безработными числятся 4,5 тыс. человек.

В НОМЕРЕ:

ISSN 1818-6602

9 771818 660007 15015

ПОВЫШЕНИЕ СТАВОК

Не будем все сваливать на наше межвездное положение.

Хенрик Ягодзиньский

Новый геополитический ландшафт, сложившийся в регионе в связи с украинским кризисом, дает возможность официальному Минску осуществлять сложное внешнеполитическое маневрирование, которое несет в себе большие риски с совершенно непредсказуемыми последствиями. Судите сами.

По случаю 70-летия Победы Россия пригласила на парад 9 мая в Москву 68 руководителей государств и правительств. Понятное дело, среди них — и А. Лукашенко.

Во время недавнего визита в Беларусь министр иностранных дел Латвии Э. Ринкевичс отметил, что не исключена возможность приглашения на саммит программы ЕС «Восточное партнерство» в мае в Риге А. Лукашенко.

Сейчас Беларусь просит кредит одновременно у МВФ и Антикризисного фонда ЕврАзЭС. Чтобы получить так необходимые деньги, подготовлена одна программа реформ, которую белорусское правительство предлагает сразу этим двум фондам. Делегация Беларуси в Вашингтоне на днях провела переговоры с руководством МВФ и Всемирного банка.

В середине апреля Минск посетил вице-премьер РФ А. Дворкович. Можно предположить, что в ходе этого визита обсуждались условия пролонгации выплаты белорусских долгов и выделения нового кредита Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

По привычной логике официальный Минск должен был бы демонстрировать благонравие обоим геополитическим центрам, делать какие-то пусть и символические жесты в ту и другую сторону. Но на самом деле А. Лукашенко делает нечто совершенно противоположное.

Президент Беларуси заявил, что не будет присутствовать на параде на Красной площади 9 мая, ибо ему в этот день надо принимать свой парад в Минске. И аргументировал это очень своеобразно: «В Беларуси по Конституции, кроме главнокомандующего, никто не может принимать парад».

На самом деле, конечно, в нашем Основном законе по этому поводу ничего не написано. Но здесь более важен сам факт, чем его обоснование. Нужно заметить, что А. Лукашенко так поступает не в первый раз. В 2005 году, когда мир праздновал 60-летие Победы, белорусский лидер побывал в Москве 8 мая, а в день основных торжеств в российской столице 9 мая вернулся в Минск.

Но нынешний исторический и международный контекст принципиально отличается от того, что был десять лет назад. Ныне Россия из-за конфликта с Украиной и Западом оказалась в международной изоляции. Из 68 приглашенных глав государств и правительств пока только 25 изъявили желание приехать в Москву. Лидеры стран ЕС почти полностью проигнорировали это приглашение, за что белорусские государственные СМИ уже успели заклеймить их позором. В такой ситуации участие в московских торжествах на День Победы — это не только дело принципа, но и демонстрация политической лояльности Кремлю. И на таком фоне решение А. Лукашенко приехать в Москву раньше, 7—8 мая, для участия в церемонии возложения венков к могиле Неизвестного солдата — это почти повторение демарша канцлера Германии А. Меркель, которая посетит российскую столицу 10 мая, демонстрируя таким образом свое недовольство политикой России.

Нечто похожее происходит и в отношениях Беларуси с ЕС. 16—17 апреля Минск посетил с официальным визитом еврокомиссар по вопросам расширения и политики добрососедства Евросоюза Йоханнес Хан. Последний раз еврокомиссар ЕС приезжал сюда в 2010 году. Вполне вероятно, что именно на запланированных переговорах с белорусским руководством должен был окончательно решиться вопрос о том, кто возглавит делегацию Беларуси в Риге. В эти же дни в Минске находились еще две европейские делегации. Это — директора министерств иностранных дел стран «Веймарского треугольника» (Германия, Польша, Франция) и руководители аналитических подразделений внешнеполитических ведомств стран Вышеградской четверки (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия).

Перспективы поездки А. Лукашенко в Ригу на саммит «Восточного партнерства» связаны с освобождением политзаключенных. Вполне реально, что в той новой атмосфере, которая появилась в последнее время в отношениях между Беларусью и ЕС, от Минска требовалось даже не выпустить на волю всех политических узников, а всего лишь сделать некий демонстративный жест в этом направлении. Например, освободить 1-2 человек из тех 6 политзаключенных, которые сейчас за решеткой. И, возможно, этого было бы достаточно, чтобы президент Беларуси получил персональное приглашение в Ригу. Ведь новому руководству ЕС надо продемонстрировать некий положительный результат в реализации программы «Восточное партнерство», которая сейчас оказалась в явном кризисе. А ситуация складывается так, что именно на белорусском направлении наиболее заметен процесс размораживания отношений, который Брюссель может подать как успех. В Риге планируется парафировать соглашение об упрощении визового режима между Беларусью и ЕС.

И вот как раз накануне этих визитов белорусские власти совершают нечто совершенно противоположное тому, что, согласно нормальной логике, они должны были бы делать. Начался прессинг в отношении политзаключенных. Ю. Рубцова, который проходит наказание на «химии», поместили в изолятор, в отношении его возбуждено уголовное дело, его будут снова судить. А 13 апреля появилась информация, что главного белорусского политзаключенного Н. Статкевича, который отбывает наказание в Шкловской колонии, ждет новый суд, ему грозит возвращение в тюрьму. А. Прокопенко написал заявление о помиловании (выполнил условие, которое все время выдвигает А. Лукашенко), но не был амнистирован.

Все это сделано с каким-то вызовом, демонстрацией. Что означает этот ход в отношении политзаключенных? Тем самым А. Лукашенко фактически говорит: а я не хочу ехать в Ригу. На наш взгляд, просто Минск, почувствовав благоприятную внешнеполитическую конъюнктуру, проверяет ЕС «на вшивость» и повышает ставки в переговорах. Дескать, до какого предела вы готовы идти в стремлении к размораживанию отношений, чем жертвовать, на что можете закрыть глаза? То есть в белорусском руководстве уверены, что сейчас Брюссель больше заинтересован в улучшении отношений с Беларусью, чем официальный Минск. Поэтому можно покочевряжиться.

Обращает на себя внимание еще один момент. Прессинг в отношении политзаключенных происходит одновременно с началом серьезных переговоров Беларуси с МВФ о новом кредите. Хотя, на первый взгляд, эти две политические линии друг с другом не стыкуются. В совете директоров МВФ доминируют представители США и ЕС. А белорусские официальные лица (А. Лукашенко, бывшая глава Нацбанка Н. Ермакова) ранее не раз говорили, что западные политики увязывают вопрос о кредите с политическими проблемами, темой прав человека. Поэтому логично было бы ради получения денег от МВФ освободить политзаключенных, а не усиливать на них давление.

Но можно посмотреть на ситуацию и по-другому. Не исключено, что Минск предлагает Западу конкретную повестку дня для торга. Обмен политзаключенных на кредит. Наш товар — ваш купец. Рыночная конъюнктура этому способствует. Цены на нефть упали, а на политзаключенных — выросли. Каждый продает тот товар, который имеет.

Если посмотреть на ситуацию более широко, то Беларусь пытается подороже продать свое геополитическое положение в момент, когда на него повысился спрос, и задирает цену. Другое дело, что, возможно, белорусское руководство переоценило стоимость своего товара.

ДИАГНОЗ

Личное мнение Валерия КАРБАЛЕВИЧА

Дружба дружбой, а парады врозь

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Этот символ в начале года придумал и показал президенту БРСМ. У национально ориентированной оппозиции как БРСМ, сделанный по матрице комсомола, так и сама официальная символика (при том что в начале 90-х государственным был исторический бело-красно-белый флаг) не вызывают восторга. Но в этой конкретной ситуации даже идейные противники Лукашенко убеждены: уж лучше красно-зеленая ленточка, чем черно-оранжевая.

У БЕЛОРУССКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СЛАБАЯ БАЗА

У белорусского президента наверняка уже работают в полную силу предвыборные соображения. Предпочти он 9 мая Москву Минску — оппозиция сразу бы заклеймила как сателлита Кремля.

Другое дело, что, хотя суверенная символика и важна, самостоятельность страны определяется отнюдь не только тем, чтобы ввести иные ленточки да в мундире главнокомандующего принять свой отдельный парад. Сегодня белорусская экономика катастрофически зависит от милости Кремля. По неофициальным данным, Минск просил у российского руководства на этот год два с половиной миллиарда долларов, чтобы закрыть дыру в платежном балансе. Москва пошла комбинированным путем: дала кредит на 110 млн, рефинансирует белорусские платежи по своим прежним займам, обнадежила возможностью вновь занять по линии контролируемого ею Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Но аналитики обращают внимание на непрозрачность условий этой подпитки. Пользуясь экономической беспомощностью партнера, Кремль может давить, принуждая, например, к согласию на свою авиабазу, коррекцию позиции по Украине, продаже активов, переходу к единой валюте и т.д.

Также по причине колоссальной финансово-экономической зависимости от России белорусские власти не могут поставить заслон ее агрессивной пропаганде, которая де-факто работает на разрушение и без того слабой пока белорусской идентичности, создает плацдарм для гипотетического аншлюса.

Наметившийся курс на белорусизацию сверху (риторика властей, наглядная агитация, некий простор для культурных инициатив и пр.) чересчур робок, непоследователен (хотя и это лучше, чем ничего). Раскрепощения гражданского общества, политизации белорусов власти, похоже, боятся больше, чем «зеленых человечков» Путина. Но независимость страны могут обеспечить и отстоять лишь свободные, сознательные граждане, а не серая затурканная биомасса, которую воспроизводит нынешняя система.

БЕЛОРУССКИЕ ОРУЖЕЙНИКИ

На параде 9 мая в Минске будут показаны образцы новой боевой техники белорусского производства, в том числе РСЗО «Полонез». Об этом недавно заявил заместитель начальника вооружения Вооруженных сил Республики Беларусь полковник Андрей Федин.

■ **АЛЕКСАНДР АЛЕСИН, БелаПАН**

По мнению некоторых экспертов, именно эту систему оружия имел в виду председатель Государственного военно-промышленного комитета Сергей Гурулев, говоря 30 января на коллегии ведомства о современных средствах огневого поражения, разработанных по поручению президента.

Примечательно, что Гурулев достаточно откровенно обрисовал мотивы создания собственного оружия такого рода, подчеркнув, что «глава государства озабочен, не на шутку озабочен, не испуган, а озабочен ситуацией, которая развивается вокруг Республики Беларусь, в соседних государствах».

Впрочем, на пресс-конференции 29 января в Минске Александр Лукашенко и сам высказался на этот счет довольно прямо: «Мы работаем над тем, чтобы у Беларуси было свое оружие. Сейчас основное производство оружия, которым пользуется наша армия, сконцентрировано в России. Мы лишь создаем некоторые части оружия: электроника, оптика и другие. Нам надо иметь хорошее оружие, чтобы будущий агрессор даже не помышлял воевать против Беларуси. Мы будем иметь такие системы через несколько месяцев».

Это высказывание сразу же привлекло внимание военных аналитиков и породило массу разнообразных комментариев, прежде всего относительно того, какое именно оружие имел в виду белорусский лидер.

Учитывая его замечание о том, что будущий агрессор не должен даже помышлять о войне против Беларуси, некоторые эксперты сделали вывод, что подразумевается выпуск собственных оперативно-тактических ракетных комплексов (ОТРК). Ведь ОТРК сегодня — это оружие сдерживания в локальных конфликтах, а для небольших стран с ограниченным жизненным пространством это аналог стратегического оружия.

Однако другие аналитики засомневались в реальности столь амбициозных планов. Ведь отечественные оборонные предприятия никогда не производили каких-либо огневых средств поражения. Тем более таких сложных, как ОТРК.

А следовательно, сколько-нибудь серьезных наработок в данной области у белорусского ВПК нет. Нельзя сбрасывать со счетов и хроническую недофинансированность белорусской армии, которой не хватает денег на дорогое оружие.

С учетом этих обстоятельств, рассуждали аналитики, на роль белорусского оружия сдерживания, способного уничтожить приграничную военную и гражданскую инфраструктуру соседних стран — потенциальных противников, может претендовать после соответствующей модернизации только тяжелая РСЗО 9К58 «Смерч». Тем более что Беларусь, наряду с Россией и Украиной, входит в число крупнейших в мире обладателей этого оружия.

Три установки «Смерча» способны обеспечить такую же мощность залпа, как две бригады, оснащенные тактическим ракетным комплексом 9К79 "Точка-У". Залп одной машины поражает цели на площади 672 тыс. кв. м.

Между тем скептики указывают на недостаточный модернизационный потенциал заслуженной, но старой советской системы. Сегодня главными мировыми тенденциями в развитии РСЗО являются разработки в области увеличения калибра боеприпасов, повышения скорости перезарядки, дальности и точности стрельбы. И, как следствие, расширения спектра решаемых задач.

Добиться этого в полной мере дальнейшей перелицовкой старых систем уже нельзя. Помимо морального, весьма велик и физический износ материальной части. Выходом из ситуации было бы создание новой тяжелой реактивной системы залпового огня, обладающей всеми необходимыми для оружия сдерживания тактико-технических характеристиками.

На мысль о работе именно в этом направлении наводит изучение размещенных в СМИ снимков РСЗО «Полонез». Причем, несмотря на малую информативность этих фотографий, некоторые эксперты склонны предположить, что при создании системы были использованы отдельные проектные реше-

Белорусы стали покупать больше отечественных телевизоров

Объем продаж телевизоров в Беларуси в 2014 году вырос на 12%, сообщает БелаПАН.

Начальник управления организации торговли и услуг Министерства торговли Виолетта Брезовская рассказала, что в 2014 году было продано 412 тыс. телевизоров, или 112% к объему 2013 года. При этом импорт телевизоров в прошлом году снизился: в физическом выражении — на 14,3%, в стоимостном — на 29,7%.

Брезовская обратила внимание, что в настоящее время действует постановление Минторга № 20 об ассортиментных перечнях, в соответствии с которым объекты торговли, которые занимаются продажей телевизоров, должны иметь в наличии от 3 до 15 разновидностей телеприемников в зависимости от торговой площади.

«Соблюдение этих ассортиментных перечней является обязательным. Однако это не так просто сделать — отечественные предприятия в течение всего первого квартала 2015 года из-за перебоев производства предлагали крайне узкий ассортимент телевизоров», — отметила представитель Минторга.

В связи с такой ситуацией для расширения ассортимента средств приема цифрового сигнала телевидения телевизоры и тюнеры приходилось завозить из-за пределов страны, констатировала Брезовская.

Бесплатные консультации для людей с инвалидностью

Бесплатные юридические консультации для людей с инвалидностью и их семей, а также родителей, которые воспитывают детей с особыми потребностями, пройдут в Беларуси с 24 по 30 апреля. Об этом сообщила специалист по коммуникациям Офиса по правам людей с инвалидностью Таисия Пастухова.

«Участие в бесплатном консультировании примут все областные коллегии адвокатов и Минская городская коллегия адвокатов», — отметила Таисия Пастухова.

Так, 28 апреля консультации проведут Могилевская, Брестская и Минская областные коллегии адвокатов, 29 апреля — Гродненская, Гомельская, Витебская областные и Минская городская коллегии адвокатов. Координаты всех коллегий можно найти на сайте Республиканской коллегии адвокатов.

Кроме того, 24 и с 27 по 30 апреля будет в интенсивном режиме работать общественная приемная Офиса по правам людей с инвалидностью.

БелТА

9 МАЯ УТРУТ ВСЕМ НОС

ния, заложенные в китайскую РСЗО NORINCO AR3.

В частности, речь идет об использовании реактивных снарядов нескольких типов и калибров. Подобный подход предопределил модульный характер конструкции пусковой установки. В связи с чем новая белорусская РСЗО, как и ее китайский прототип, не имеет обычных в таких случаях трубчатых направляющих.

Вместо них используются транспортно-пусковые контейнеры (ТПК), собранные в пакеты. При таком подходе ракеты всех типов на заводе-изготовителе помещаются в герметичные ТПК, которые, в свою очередь, соединяются в пакеты. В случае с AR3 пакеты ТПК выпускаются в двух вариантах — с ракетами калибров 300 и 370 мм.

Основой пусковой установки боевой машины РСЗО «Полонез» (как и AR3) является поворотная платформа, на которой крепится опорная рама. Приводы платформы и рамы позволяют производить наведение в горизонтальной и вертикальной плоскости. На опорной раме имеются крепления для пакетов прямоугольной формы с ТПК (двух в AR3).

Перед применением пакет ТПК с помощью транспортно-заряжающей машины, оснащенной манипулятором, устанавливается на боевую машину и закрепляется на раме, а после запуска ракет снимается и отправляется для перезарядки на завод-изготовитель либо утилизируется. Считается, что подобная система позволяет ускорить перезарядку боевой машины и подготовку к новому залпу.

На сегодняшний день нам не известно, какие типы ракет применены в «Полонезе». Для AR3 создано семь типов ракет. Корпус — цилиндрический с коническим головным обтекателем. В хвостовой части корпуса имеется стабилизатор с шестью плоскостями, раскладывающимися после выхода из ТПК. Кроме того, в задней части головного обтекателя имеются небольшие Х-образные рули, используемые для управления ракетой в полете.

Ракеты калибра 300 мм имеют стартовый вес на уровне 840—850 кг и несут боевую часть весом порядка 200 кг. 370-мм боеприпасы весят между 1000 и 1100 кг, а масса боевой части достигает 250—300 кг. В большинстве своем они оснащаются кассетными и осколочно-фугасными боевыми частями.

Судя по расположению рулей, головная часть ракет отведена для размещения аппаратуры точного наведения (если это управляемый боеприпас), за ней располагается боевая часть, а хвостовой отсек отведен под твердотопливный двигатель.

По данным производителя, все управляемые ракеты для AR3 при дальности полета до 220—280 км имеют круговое вероятное отклонение на уровне 50 м.

Как отмечают специалисты, на сегодняшний день характеристики российского РСЗО «Смерч» уступают параметрам AR3. Большинство существующих боеприпасов российской системы имеют дальность полета до 70 км. Также имеются ракеты с дальностью до 90 км, а кроме того, разработан боеприпас с дальностью 120 км. Но даже самые новые ракеты для «Смерча» проигрывают по дальности полета почти всем боеприпасам AR3.

Не так давно в России была создана новая РСЗО под названием «Торнадо-С». По имеющимся данным, эта система может использовать ракеты с дальностью до 120 км, а в будущем — и до 200 км. Однако и в этом случае характеристики дальности «Торнадо-С» значительно меньше заявленных данных китайской системы AR3.

И хотя подробной информации о «Полонезе» пока нет, некоторые СМИ утверждают, что по дальности стрельбы белорусская система также превосходит «Смерч».

ДЫКТАТ ЧАРНОБЫЛЯ

Нядаўна мільёны японцаў выйшлі ў скверы і паркі, выехалі з гарадоў у любімыя мясціны краіны, каб паглядзець, як цвіце сакура, каб на спатканні з хараством вясновай прыроды акрыяць душою. А ў гэты час на АЭС Фукусіма-1 працягваецца сапраўды геаічнае змаганне з наступствамі небяспечнай аварыі.

Людзі, занятыя ўласнымі перажываннямі і будзённымі клопатамі, нячаста выходзяць у думках на праблемы агульначалавечага маштабу. Між тым, гэтак званы «мірны атам» падкідвае новыя складаныя задачы. Нагадваю, што 11 сакавіка 2011 года пасля землятрусу магнітудай 9 балаў і цунамі, якія ўдарылі па ўсходняй частцы Японіі, АЭС Фукусіма-1 была пашкоджана. У выніку бедства 15 тысяч чалавек загінулі, каля 3 тысяч прапалі без вестак. На станцыі адбыліся выбухі ў трох энергаблоках, а ў чацвёртым узнік пажар у сховішчы адпрацаванага ядзернага паліва. Высокі ўзровень радыяцыі, які застаецца, замінае весці маштабную ліквідацыйную працу, з гэтай прычыны нагрузка па разведцы сітуацыі легла на робатаў. Заўважым: з моманту катастрофы прайшло чатыры гады, а працы тут — непачаты край. Паводле прыблізных падлікаў спецыялістаў ліквідацыя аварыі зойме 40 (!) гадоў.

За тысячы кіламетраў ад Японіі на Чарнобыльскай АЭС таксама шчыруюць ліквідатары. Пасля спынення трэцяга энергаблока станцыя знаходзіцца ў рэжыме канчатковага закрыцця. Узводзіцца новы саркафаг, пачалася падрыхтоўка да спуску вадаёма-ахаладжвальніка. Але і там складаная праца ідзе марудна, зрываюцца тэрміны будаўніцтва многіх аб'ектаў — напрыклад, сховаў адпрацаванага паліва. Сотні спецыялістаў-атамшчыкаў і будаўнікоў будуць пераўтвараць станцыю ў экалагічна бяспечную зону да 2064(!) года. Сапраўды, як тут не паставіць клічнік? Такія лічбы і даты ўражваюць!

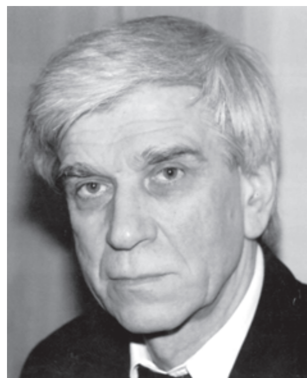
Абедзвюм катастрофам, пра якія ідзе гаворка, згодна міжнароднай шкалы ядзерных падзей (INES), прысвоены 7-ы, вышэйшы ўзровень складанасці, але ўсё ж яны — не блізняты, у многім розняцца. Фукусіма-1 выкінула ў атмасферу ёд-131і цэзій-137, а Чарнобыль высыпаў шырокі набор: ёд, цэзій, стронцый, уран, плутоній. Тэрмін распаду некаторых радыёнуклідаў — тысячагоддзі. Аварыя ў Японіі — гэта вынік стыхійнага бедства, у той час як трагедыя, што адбылася на мяжы Украіны і Беларусі, створана самім чалавекам. А ядначаюцца катастрофы тым, што, яка б ні была іх прычына, яны сведчаць: ядзерная энергетыка не толькі суперзатратная, але і небяспечная.

Прагноз таксама не надта суцяшальны. Даследчыкі, выкарыстоўваючы статыстыку і аналіз аварый, прыйшлі да высновы, што ў першай палове XXI стагоддзя адбудуцца тры маштабныя надзвычайныя сітуацыі на АЭС. Яшчэ трэба памятаць, што лакальныя аварыі, якія здараюцца практычна на кожнай станцыі, гэта злавесны ранжыр патэнцыяльных глабальных узрушэнняў. Проста ў тым або іншым выпадку пашанцавала.

Антыядзерны настрой сёння мацнее ў многіх краінах свету, але толькі не ў Беларусі, хоць яна найбольш пацярпела ад радыяцыйнага ўздзеяння. У кожным новым выпадку, калі бяда напамінае пра сябе страшнай хваробай дзіцяці або дарослага, суайчыннікі, якім даводзіцца з ёю самастойна змагацца, ліюць слёзы, праклінаюць Чарнобыль і тых, хто яго нарадзіў. Але салідарызавацца і выступіць разам у барацьбе за здаровую будучыню нацыі яны ніяк не могуць.

Навязанае ўладай будаўніцтва АЭС успрынята насельніцтвам апатычна, за выключэннем толькі некаторых арганізацый і асобных актывістаў. Мы нават не дамагліся ад

Пункт гледжання

паэта Сяргея **ЗАКОННІКАВА**

прадстаўнікоў ураду прывесці канкрэтныя дадзеныя пра тое, наколькі палепшыцца жыццё звычайнага грамадзяніна за кошт эксплуатацыі станцыі. Няма яснасці, ці знізіцца кошт электраэнергіі для спажыўцоў? А яшчэ няблага было б ведаць: у якую суму вылецца для нашых нашчадкаў ліквідацыя АЭС, бо яна ж — не вечная? Што тычыцца апошняга пытання, то існуюць разлікі: звычайна закрыццё станцыі — гэта прыкладна 20% ад кошту будаўніцтва. Такім чынам, як і са знешнімі пазыкамі (кожны беларус вінаваты 1300 долараў!), усе праблемы, звязаныя з нацыянальнай атамнай энергетыкай, перакладваюцца на плечы новых пакаленняў.

Пасля Чарнобыльскай катастрофы было спадзяванне, што яна дала штуршок паскоранаму росту нацыянальнай самасвядомасці народа, яго кансалідацыі вакол важнейшай задачы — **выжывання беларусаў як этнасу**. Але і глабальная бяда не абудзіла душэўную энергію людзей. Насельніцтва, якое толькі з нацяжкай можна назваць грамадствам, з прыходам аўтарытарызму поўнасцю паралізавана ў палітычным, нацыянальным і нават сацыяльным плане. Мы не адстойваем сваё права на жыццё, на спрыяльнае навакольнае асяроддзе.

Я з вялікай павагай адношуся да акцый, звязаных з Чарнобылем, сам у меру магчымасці прымаю ў іх удзел, але лічу неабходным сказаць непрыемную праўду. Пад моцным ціскам рэжыму, адміністратыўнага рэсурсу многія апазіцыйныя мерапрыемствы сталі неэфектыўным рытуалам, а выступленні на іх — пустапарожняй гаварыльняй. Нават «Чарнобыльскі шлях», які быў некалі масавым і баявітым у адстойванні грамадзянскіх свабод, сацыяльнай справядлівасці, даўно дэградаваў у малапрыкметную, безвынікову акцыю.

Разам з тым, радыяцыйны Чарнобыль практычна назаўжды пасяліўся на роднай зямлі, стаў бязлітаснай будзённасцю, якая дыктуе ўсім нам больш уважліва адносіцца да свайго здароўя, берагчы акаляючае прыроднае асяроддзе, з пэўнай асцярогаю выкарыстоўваць рэсурсы. Ад такіх суровых умоў нікуды не дзецца. Але дыктат бяды — гэта не дыктатура нейкай асобы, якая, дарваўшыся да ўлады, маючы рыштункі сілавога падаўлення народнага імкнення да разумнага жыцця, да праўды і справядлівасці, задавальняе свае амбіцыі і комплексы за кошт бяспраўных людзей, а жорсткая прапанова шукаць неабходныя спосабы выжывання ў новую, паслячарнобыльскую эпоху.

Як бы там ні было, але беларусам нельга жыць у закалыханым стане, у летаргічнай спячцы. Вучоным, спецыялістам трэба актыўней распрацоўваць альтэрнатыўныя, больш бяспечныя і танныя спосабы энергазабеспячэння краіны. Спальваць будучыню нацыі ў ядзернай печы не дазволена нікому.

Прывяду радкі са сваёй паэмы «Зязюля», якую ў 1996 годзе блаславіў у друк шчырай прадмовай незабыўны Васіль Быкаў:

Стронцый наскрозь прашыў
Грудзі зямелькі гаротнай...
Шмат ты, люд, награшыў,
Не саграшы беззваротна:
Толькі не патушы
Свечку сваёй душы!

Звышцынізмам выглядаюць намаганні мясцовай прапаганды прывучыць насельніцтва да ядзернай энергетыкі, прымусіць паверыць у яе "абсалютную чысціню». Хто персанальна адкажа за аварыю на будучай АЭС, калі яна, барані Божа, здарыцца? Ніхто! Акрамя таго, трэба помніць, што ад «мірнага атама» пракладзены прамы шлях да ваеннай атамнай прамысловасці, да зброі.

Ядзерны рэнесанс, які прапагандуе Расія, не выклікае радасці.Цяпер, калі насельнікі Беларусі не адбіліся ад небяспечнага аб'екта, які ўзнімаецца на засыпанай радыёнуклідамі зямлі, патрэбен жорсткі кантроль за якасцю працы на яго ўзвядзенні, а затым нагляд за правільнай эксплуатацыяй. Самім нам ва ўмовах зацятага аўтарытарызму з яго татальнай засакрэчанасцю ажыццявіць гэта немагчыма, таму неабходна прасіць дзейснай дапамогі ў міжнароднай супольнасці.

Вершаваныя фельетоны

Жылі-былі браты Рублі

Не сакрэт, што беларускі рубель цалкам залежыць ад расійскага. Дэвальвавалася расійская валюта — тое ж адбылося і з беларускай.

Былі нібы браты-блізняты
(Бо не адрозніш іх амаль)
Рубель-бульбаш — ён небагаты —
І багацей Рубель-маскаль.
Яны дадаткам і суседзі.
Так мовіць бы, на пірагі
У госці то адзін прыедзе,
То ў шлях адправіцца другі.
На стол яны, адзначыць трэба,
Заўсёды клалі хто што мог:
Рубель-бульбаш — скарынку хлеба,
Рубель-маскаль — якраз пірог.
Рубель-маскаль заўжды «паддаты»,
Яшчэ й «сядзеў на наркаце»:
Каноплі выраслі ля хаты.
Дарэчы, з іх і багацей:
То для вяровак сыравіна.
Дык гнаў на экспарт круглы год.
Яму ўзамен — даброт лавіна,
Жыццё без клопатаў-турбот.
Хоць меў удосталь хлеба-солі,
Нягегла жыў бульбаш-Рубель:
Няма і не было ніколі
Ля роднай хаты канапель.
Яму сусед, прыняўшы дозу,
Казаў:
— Ды не пакутуй ты!
Адразу пасвятлее розум,
Як паспрабуеш наркаты.
І будзе ўсё ў цябе ў парадку.
Давай жа, братка, укалю!
Хоць не хацелася спачатку
Калоцца бульбашу-Рублю,
Але на ўкол згадзіўся ўсё-ткі.
Яшчэ праз тыдзень — на другі.
І ў рэшце рэшт за час кароткі
Дурманам заплылі мазгі.
Зусім інакшыя часіны
Цяпер для бульбаша-Рубля.
Прадплечак ад уколаў сіні —
Стаў наркаманам спакваля.
Ні дні не мог пражыць без дозы,
І ў ачмурэлай галаве
Падказваў розум нецвярозы,
Што надта добра ён жыве.
Няма за будучыню страху,
Хаця да згубы шлях прамы.
— Давай жа і Тэнге-казаху
Зрабіць укол параім мы, —
Рубель-маскаль падаў ідэю.
Ды не дурны Тэнге-казах.
Сказаў ім:
— З вамі — акалею.
Таму, браткі, ідзіце нах..!
Тым часам на сусветным рынку
Каноплі страцілі ў цане.
Рубель-бульбаш грызе скарынку,
Рубель-маскаль усіх кляне.
Бязмежныя яго пакуты!
І тут узнік ажыятаж:
Усе астатнія валюты
Надумалі сабраць кірмаш.
У іх, валют, было на мэце
Нарэшце вызначыцца ўсё ж,
Хто самы наймагутны ў свеце,
Каму цана — ламаны грош.
Рублі таксама захацелі
Пабыць на гэтым кірмашы.
І каб узнікла моц у целе,
Спявалі салаўі ў душы,
Рашылі ўжыць двайную дозу,
А значыць, мець імпэт двайны,
Намерыліся «стаць у позу»
Перад валютамі яны.
У лімузін шыкоўны селі,
Набралі гэтакі разгон,
Што аж душа трымцела ў целе.
Як вынік, з'ехаў пад адхон
Рубель-маскаль на павароце —
Хадзіла кругам галава.
І апынуліся ў балоце,
Зацягваць пачала дрыгва.
Паветра спрабавалі прагна
Глытаць няшчасныя Рублі,
Аднак ж засмактала багна,
І толькі бурбалкі пайшлі...
* * *
Не да тае прыбіўся хеўры,
Па ўсім відаць, Рубель-бульбаш.
Дружыў бы з Доларам і Еўра —
Як пан бы ехаў на кірмаш.

Для іх і для нас аднолькавы час

Пры рэканструкцыі стэлы на цэнтральнай плошчы Лоева было знойдзена пасланне нашчадкам 50-гадовай даўніны. У бутэльцы выявілі газету «Правда» за 1965 год з артыкуламі, прысвечанымі XXIII з'езду КПСС.

Пяцьдзясят гадоў назад
У райцэнтры на Палессі
Працавалі людзі шмат,
Партыі здабыткі неслі.
Многа ў іх было надзей,
І жыла ў іх душах вера:
Праз паўвеку для людзей
Камунізм расчыніць дзверы.
Рад быў нават дзед стары,
Цешылі яго здагадкі:
Дачакацца той пары
Змогуць блізкія нашчадкі.
...Неяк фэст рабілі свой
Камсамольцы-актывісты.
Быў вясёлы ў іх настрой
Па-святочнаму ўрачысты.
І лічыў з іх кожны: лёс
Вельмі бурны, вельмі яркі.
Прапанову хтосьці ўнёс
Пасля трэцяй, пэўна, чаркі:
— Тым, хто жыцьме пасля нас,
Варта нам зрабіць пасланне.
Іх чакае светлы час —
Камунізм ужо настане.
Тыя нашы землякі
Хай даведаюцца ўсё-ткі,
Як шчаслівы час такі
Набліжалі іх жа продкі,
Як усе мы дзень пры дні
Працавалі, як жылі мы,
Мацавалі карані
Нашай велічнай Радзімы.
Падтрымалі дружна ўсе
Прапанову маладзёна.
Каб пісаць, за стол засеў
Камсамолец-бос раёна.
— Справы робім ад душы.
Дык і ты там, калі ласка,
Пра спаборніцтва пішы, —
Збоку нечая падказка.
— А яшчэ, — дадаў другі, —
Уручаюць калектывам
Пераходныя сцягі,
Што з'яўляецца матывам.
— Калі хто з дзядзькоў-кабет
За астатніх лепшы трошку,
Дык тады яго партрэт
Мы вывешваем на Дошку.
Наш галоўны ідал — план,
Лічым мы працэнты, тоны.
Той, хто выканае, — пан,
Хто заваліць — пракажоны.
І пісалі б да начы,
Бо даваў падказкі кожны,
Але хтосьці палічыў,
Што зрабіць інача можна:
— Мы дарэмна трацім час,
Бо вядома, што пра гэта
І пра існы лад якраз
Піша кожная газета.
Дык, бадай, прасцей было б
«Праўду» нам пакласці ў пляшку.
Босу гэтае ўспадоб,
Ён і даў дабро-адмашку.
Больш нямашака турбот,
І яны на ўзнёслай хвалі
Да нашчадкаў свой зварот
У пліту замуравалі.
Хутка час з тае пары
Пралецеў — і анігадкі.
Свята на календары.
Пляшку дастаюць нашчадкі.
Прачытаўшы тэксты ўсе,
Што даслалі ім дзядулі,
Разышліся пакрысе —
Хваляванн не адчулі.
Быццам сёння час такі ж,
Тая ж самая прастора,
А пасланне землякі
Напісалі толькі ўчора...

Алесь НЯЎВЕСЬ

БЕЛОРУССКИЕ БАЙКЕРЫ НЕ ПОЕДУТ ДО БЕРЛИНА С «НОЧНЫМИ ВОЛКАМИ»

Российский клуб «Ночные волки» собирается провести мотопробег в честь 70-летия Победы. С 25 апреля по 9 мая байкеры планируют проехать от Москвы до Берлина через Минск, Брест, Вроцлав, Брно, Братиславу, Вену, Прагу, Мюнхен и другие европейские города.

■ АЛЕКСАНДР ЯРОШЕВИЧ, naviny.by

На всем протяжении маршрута мотоциклисты планируют посещать мемориальные комплексы в память о жертвах второй мировой войны. Мероприятие завершится у памятника Воину-освободителю в берлинском Трептов-парке.

Польские байкеры и общественные активисты грозят сорвать мотопробег. Они рассматривают приезд членов российского мотоклуба в Евросоюз как «начало российской агрессии».

Как известно, президент мотоклуба «Ночные волки» Александр (Хирург) Залдостанов является инициатором движения «Антимайдан». Он входит в число российских граждан, оказавшихся в санкционных списках западных стран.

По мнению польских активистов, «Ночным волкам» должно быть запрещено проезжать через государства ЕС.

Через Беларусь «Ночные волки» планируют проехать 25—26 апреля, рассказал организатор пробега Андрей Бобровский. По его словам, байкеры собираются заехать в Хатынь, к Кургану Славы и в Брестскую крепость.

К мероприятию планируют присоединиться байкеры из белорусского отделения «Ночных волков». Они встретят участников мотопробега на российско-белорусской границе и сопроводят до границы с ЕС, рассказал глава минского отделения мотоклуба «Ночные волки» Алексей Вакульчик.

Согласовать маршрут мотопробега по территории Беларуси с местными властями Алексей Вакульчик планирует, как только российская сторона предоставит более точную информацию о мероприятии.

По словам главы минского отделения «Ночных волков», предварительно с белорусской стороны в мотопробеге будут участвовать порядка 20—30 человек. В основном это члены белорусского отделения «Ночных волков». «Количество участников может быть и больше», — говорит Алексей Вакульчик.

«Ночные волки» намерены пригласить к участию в пробеге представителей Белорусской ассоциации мотоклубов, которая объединяет 10 байкерских клубов. Правда, желающих составить компанию «Ночным волкам» пока что-то не видно.

У мотоклуба Road Dogs на это время запланировано другое мероприятие. По той же причине в мероприятии не смогут участвовать представители мотоклуба LiveToRide.

«Мы сейчас тратим все силы на открытие мотосезона, которое пройдет в эти выходные, а потом сами организуем в Беларуси мини-пробег, посвященный 70-летию Победы», — говорит руководитель мотоклуба Александр (Тарас) Тарасов.

В мотоклубе Racing Clan говорят, что не участвуют в мотопробеге, поскольку он «отдает политикой».

«Мы не участвуем только из этих соображений. Мы — вне политики», — отмечает руководитель мотоклуба Racing Clan Дмитрий (Питбуль) Степаненко.

Заместитель главы мотоклуба Iron Brothers Владимир (Доцент) Алешкевич также не собирается ехать с «Ночными волками» до Берлина.

«Я не собираюсь ехать. Не думаю, что из нашего клуба кто-то поедет. Они раньше предлагали нам поехать в Луганскую и Донецкую области, на что я сказал, что к сепаратистам не поеду», — говорит байкер.

Он не удивлен, что поляки хотят сорвать мотопробег «Ночных волков». «Россиян сейчас не будут жаловать. Аннексию Крыма не скоро забудут», — говорит Владимир (Доцент) Алешкевич.

Никак не угомонится...

Гражданин РФ 1983 года рождения, в августе 2014 года привлекавшийся к ответственности за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и депортированный из Беларуси, вернулся в Минск до окончания срока запрета въезда и пьяным попал в ДТП.

Авария произошла в ночь на 14 апреля на пересечении улиц Матусевича и Притыцкого. На автомобиле «опель вектра», принадлежащем гражданке Беларуси, мужчина двигался со стороны улицы Сердича. Он не уступил дорогу ВАЗ-2114, который ехал со стороны улицы Жудро. В результате столкновения никто не пострадал.

В крови мужчины обнаружили 1,3 промилле алкоголя. Машину, подлежащую конфискации в доход государства, временно определили на штрафстоянку.

Гражданин России задержан и помещен под стражу. Его действия квалифицированы по ч.1 ст.317 УК Беларуси и ч.10 ст.18.14, ч.2 ст.18.19 КоАП Беларуси. Санкция статей предусматривает лишение свободы сроком до двух лет.

БелТА

Пад знакам роднай мовы

Прыемнае супадзенне. Старт шостага фестывалю беларускамоўнай рэкламы і камунікацый "Ad.nak!" у гэтым годзе адбыўся менавіта 20 красавіка і працягнецца да 1 чэрвеня. 2 ліпеня пройдзе традыцыйнае ўзнагароджанне пераможцаў.

■ АЛЯКСАНДР ТАМКОВІЧ

Хочацца шчыра падзякаваць каардынатару грамадскай культурніцкай кампаніі «Будзьма беларусамі!» Ніну Шыдлоўскую і кіраўніка праекту marketing.by Сяргея Скарахода за тое, што яны самаахвярна робяць на працягу ўжо шасці год. І гэта не камплімент, а прынцыповая канстатацыя факта.

Калі нехта думае, што тут лёгка і проста, а ўсюды спадарожнічае «зялёнае святло», ён глыбока памыляецца. Пры жаданні можна прывесці шмат прыкладаў, якія пераканаўча пацвердзяць маю тэзу, але зараз не пра гэта. Зараз пра «дорогу осилит идущий»...

Калі напярэдадні першага фестывалю "Ad.nak!" колькасць тых, хто хоча бачыць беларускамоўную рэкламу згодна з сацыялагічнымі апытаннямі складала крыху больш 37 адсоткаў, то сёння іх ўжо 60. Калі тады беларускі бізнес, мякка кажучы, ігнараваў для свайго піяру і рэкламы матчыну мову, то сёння яна становіцца паказчыкам добрага густу.

С кастрюлей борща наперевес...

Судя по всему, в нынешнем году альтернативу действующему президенту на выборах будут представлять два политика: председатель Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько и представительница гражданской кампании «Говори правду» Татьяна Короткевич. Возможно, разумеется, появление и других кандидатов, но наибольшие политические и иные ресурсы будут за этими двумя.

■ **ЮРИЙ ДРАКОХРУСТ,**
naviny.by

Такое прояснение ситуации — повод поговорить о некоторых особенностях кампании. В 1996 году во время президентских выборов в России кремлевской команде блестяще удалось подать обществу выборы как дилемму: Ельцин или возвращение коммунистического Гулага. Эта тема стала своеобразной осью выборов, вдоль которой кандидаты вынуждены были позиционироваться. Собирался ли Геннадий Зюганов возвращать коммунистические порядки во всей их прелести, точно ли в случае победы сгноил бы всех несогласных и инакомыслящих в возрожденном Гулаге, было делом десятым. Его методами политической рекламы загнали в соответствующую нишу. Ему оставалось только оправдываться, а кто оправдывается, тот уже проиграл.

Этот экскурс в российскую историю делает более понятными усилия белорусской власти по сооружению тематической оси выборов нынешнего года. У нас не будет Майдана, я не допущу Майдана — этот тезис глава государства повторяет раз за разом. При том, что предпосылки к возникновению Майдана как-то не просматриваются. А какое это имеет значение? Конструируется тематическая ось выборов: на одном полюсе мудрая и ответственная власть, спасающая народ от кровопролития, а альтернативе любезно предоставляется другой полюс — погромщиков, смутьянов, готовых лить кровь рекой. При этом неважно, собирается ли альтернатива и впрямь устраивать погромы и свержения, как было неважно в России в 1996 году, намерен ли Зюганов возрождать Гулаг.

Так представляется, что «тяжеловесы» белорусской политики Александр Милинкевич и Владимир Некляев отказались от предвыборной борьбы, прекрасно понимая, в какую нишу их загонят. И в этом смысле выдвижение кандидата-женщины представляется неплохим вариантом, вариантом, разрушающим или, по крайней мере, усложняющим описанное позиционирование. Оно, правда, не решает множество иных проблем, но эту, так представляется, отчасти решает.

И тут на разрушение сценария «Антимайдана» работает патриархальность белорусского общества, довольно жестко расписанные социальные роли полов. Говоря по-простому, по-народному, ну какой из бабы погромщик? И как она будет громить — с кастрюлей борща наперевес? То, что женщины на самом деле бывают не менее безжалостными и агрессивными, чем мужчины, не имеет значения. Политическая реклама оперирует (и манипулирует) массовыми, устоявшимися представлениями и образами. Зюганов мог открещиваться от Гулага как угодно, но связь между коммунистами и Гулагом в представлениях россиян безусловно существовала. Правда и то, что белорусской оппозиции стратегия Площади была не чужда в прошлом и что она в целом позитивно оценивала украинский Майдан и в 2004 году, и в 2013—2014 годах. Но и то, что женщина в белорусской культуре никак не ассоциируется с агрессией, — это тоже правда.

Знаменитое высказывание председателя Центризбиркома Лидии Ермошиной насчет того, что удел женщины — варить борщ мужикам, показательно именно тем, что сама госпожа Ермошина этой роли совсем не соответствует. Более того, она едва ли не единственный, кроме президента, представитель властного истеблишмента, который (которая) имеет собственный образ, демонстрирует характер и качества своей личности. Возможно, именно потому, что в рамках отечественной политической культуры пол женщины — это ее потолок, человек, на своей практике опровергающий подчиненную, вторичную роль женщин, на словах ее подтверждает и ретранслирует.

Короткевич хочет без арестов и тюрьмы

Активистка кампании «Говори правду» Татьяна Короткевич заявила БелаПАН, что хочет, чтобы президентские выборы 2015 года прошли «мирно, без арестов, без нападений, без тюрьмы».

«Мы будем использовать легальные возможности участия в выборах. Будем делать все, чтобы было мирно. Тренд к переменам есть, люди желают сдвигов, но важно, как они будут проходить. Очень хотелось бы, чтобы они прошли мирно, без арестов, без нападений, без тюрьмы», — сказала Короткевич, которую организация планирует выдвинуть кандидатом в президенты.

Она отметила, что, как любой нормальный человек, боится различных вещей. «Понятно, что никто не хотел бы оказаться в тюрьме. Но меня движет вперед то, что я считаю себя небезразличным человеком. Мне не безразлична та работа, которую мы делаем каждый день, мне важно представлять интересы людей, которые уже доверились идее «Народного референдума», — заявила Татьяна Короткевич.

С ЧЕГО НАЧНЕМ, МИЛЫЕ ДАМЫ?

Такого в новейшей истории Беларуси еще не было: сразу несколько женщин объявили о президентских амбициях. Эксперты настроены скептически, в стиле Лидии Ермошиной: не проще ли на кухне борщи варить? Непростое, дескать, это дело, государством руководить...

■ **ЮРАСЬ ДУБИНА**

Мы решили предоставить слово самим претендентам на звание кандидата в президенты, задав им один-единственный вопрос: «С какой реформы вы бы начали свою президентскую деятельность в случае победы?»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА ИМЕНИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ ЕЛЕНА АНИСИМ:

— Я бы начала с возвращения к Конституции 1994 года. С отхода от нее многие проблемы в нашей жизни. Возвращение и реализация изначальных положений Основного Закона позволят вернуть страну на демократические рельсы, исправить крен с белорусским языком, мы станем укреплять как независимое государство. Надо вернуться к истокам всех наших проблем.

Пока я не могу профессионально ответить — как именно оформить возвращение к Конституции 1994 года, нужно советоваться с юристами. Может, через принятие специального указа или декрета?

ЛИДЕР КАМПАНИИ «НАШ ДОМ» ОЛЬГА КАРАЧ:

— Начинать нужно с экономической реформы. За последние два десятка лет в Беларуси сложилась по-настоящему уникальная экономическая модель: странный гибрид недобитого социализма с недостроенным капитализмом и все это с элементами феодализма. Эта уникальность будет очень мешать в проведении эффективной реформы.

При этом нужно учитывать, что Беларусь — неоднородная страна: у Минска одни приоритеты, у регионов — другие. Следует определить для каждого собственные узловые точки или, если хотите, точки роста.

В экономической реформе особая роль отводится сектору телекоммуникаций и информационных технологий в новой белорусской экономике. Мы говорим и о приватизации «Белтелекома», и о создании в Беларуси сети технопарков. Один из ключевых подразделов нашей программы посвящен разработанной ранее программе IT-развития под названием «IT-страна». Это единственный элемент программы, идеи которого наши эксперты полностью позаимствовали из открытых источников. Главный автор проекта «IT-страна» — генеральный директор компании «БелХард» Игорь Мамоненко. По его мнению, Беларусь сможет получать ежегодно за счет развития оффшорного программирования не менее $7 млрд, при этом финансовые вложения потребуются только в систему IT-образования.

Мы исходим из того, что Беларусь сейчас достаточно интересна для западных заказчиков IT-услуг, тем не менее, на сегодня в лучшем случае в плане IT-разработок вся наша республика эквивалентна (по размерам и денежному обороту) одной индийской IT-фирме, входящей в первую двадцатку.

Программа «IT-страна» ставит очень амбициозные цели: белорусская IT-индустрия должна будет развиваться темпами, в два с половиной раза превосходящими темпы развития Индии. Я хочу реализовать эту идею.

В любом случае Беларусь неизбежно будет вынуждена избавляться от рабочих мест, потребляющих в настоящий момент ее ресурсы, в пользу тех, кто эти ресурсы пополняет.

Модернизация страны требует не восстановления советской модели социального сектора, не «возвращения к истокам», а формирования качественно новой модели функционирования человеческого капитала, контуры которой мы только начинаем осознавать. Именно эту масштабную экономическую реформу «Наш дом» и планирует провести.

ЧЛЕН КАМПАНИИ «ГОВОРИ ПРАВДУ» ТАТЬЯНА КОРОТКЕВИЧ:

— Президент — это главный менеджер страны. Его задача собрать команду и руководить ею, а не решать все единолично — от перебора картошки до установления курса валют.

Поэтому в первую очередь надо сформировать правительство. Собрать такую команду, которая способна начать перемены: успешных бизнесменов, профессионалов-чиновников, которые сегодня качественно делают свою работу. Надо пригласить белорусов, которые уехали из страны и добились многого за границей. Уверена, они с удовольствием станут частью такой команды.

Вижу три важные задачи, которые будут стоять перед новым правительством.

Прежде всего — экономические реформы. Нам нужно осуществить переход от административно-командной к социально-рыночной экономике. Речь идет о либерализации экономики с сохранением социальной ответственности системы власти перед человеком, семьей. Сюда входят меры по созданию максимально благоприятного инвестиционного климата, условий для развития среднего и малого бизнеса.

Отдельная задача — создать все условия для развития IT, логистики, инжиниринга. Это позволит пополнить казну и увеличить долю малого и среднего бизнеса в ВВП с 23 процентов (это сегодняшний показатель) до 50 и больше, создать новые рабочие места и смягчить удар от необходимого сокращения государственного сектора и модернизации крупных заводов.

Второе — политическая реформа. Тут ключевой пункт для меня — выборность глав органов местной власти и большая самостоятельность регионов. Демократию надо строить с низов, что позволит регионам встать с колен. Не ждать отмашки из центра: можно ли им, например, заложить в бюджете ремонт школы? Все решать самим. Самим думать, какие инвестиции привлекать в регион, к кому обращаться за ними, кому помогать развиваться.

Выбранная власть — это ответственность. Выбранный мэр, дав обещания, должен будет их сдержать и в первую очередь — заботиться об интересах людей.

В этом же пакете логичен возврат к Конституции 1994 года — к пункту о сроках президентства. Нужно вернуть задекларированные там два срока. Это, кстати, один из самых актуальных вопросов «Народного референдума».

И наконец, третье — социальная защита. Я должна позаботиться о том, чтобы социальные гарантии, обещания государства перед людьми выполнялись. Для чего следует провести ряд глубоких реформ. Это и пенсионная, и реформа в медицине и реабилитации, реформы в сфере труда и занятости. Мы обязаны сделать качественными и доступными образование и медицину, это не подачка, это главная инвестиция государства в свое будущее.

Живая глубинка

В регионах деятельность оппозиционных партий сводится к нулю

Александр Волчанин — фельдшер скорой помощи из Жодино. Ликвидатор, председатель правления общественного объединения «Союз — Чернобыль Беларусь», член Объединенной гражданской партии. 8 лет был депутатом горсовета. Вышел из официального профсоюза работников здравоохранения, вступил в независимый. Ездил на киевский Майдан. И пришел к острым выводам о нынешнем состоянии оппозиции... Сегодня он продолжает свой рассказ о партийной работе в глубинке.

■ ИННА МОРОЗЦЕВА

— Вот сейчас я ездил в Москву на заседание Международной организации «Союз Чернобыль» как председатель объединения «Союз — Чернобыль Беларусь», — рассказывает Александр. — У нашей региональной организации нет средств. Многочисленные фонды и «незаменимые» представители гражданского общества (которые умеют выбивать гранты) остались в стороне.

И вот вам факт: деньги на поездку мне дали депутат Палаты представителей, депутат Жодинского городского совета и сами чернобыльцы. Разве это нормально? Куда тогда идут средства оппозиции, на какую деятельность? Вы посмотрите, как формируются структуры, которые участвуют, например, в «Восточном партнерстве»? В узком кругу. Ездят одни и те же люди...

— В демократических силах вы разочаровались. А можно ли найти общий язык с государственными структурами, с местными чиновниками?

— С местными властями у меня было много совместных проектов, социальных мероприятий. И для меня это не зазорно. Строительство подземного перехода, дороги, территориального социального центра — вместе с городскими властями. Я один ничего бы не потянул. С чиновниками можно и нужно работать. У нас нет такого: ты оппозиционер, и мы тебя не приглашаем на свои мероприятия. Приглашают и советуются. Вот сейчас близится 29-я годовщина Чернобыля, готовим совместную программу. У жодинских чиновников нет озлобленности, нет боязни работать с представителями оппозиции. Наш депутат Палаты представителей Дмитрий Харитончик, председатель постоянной комиссии по промышленности и связи, всегда найдет время, чтобы встретиться, выслушает. Так почему мне не работать с городскими властями в нормальном русле? Но если я вижу, что власть ведет себя не так, я прямо об этом скажу. И не во всем виновата вертикаль. Скажу больше: у оппозиционных лидеров ошибок больше. Поэтому я жду прихода молодых амбициозных лидеров.

— А они есть — молодые, амбициозные, инициативные?

— Конечно, есть. Образованные, умные — тот же «Либеральный клуб». Сколько разумных, инициативных людей среди христианских демократов, в «Молодом фронте», которые вели бы совсем по-другому тактику, стратегию оппозиционного движения в стране.

— Конкретно в Жодино есть такие?

— Есть. Но пробиться им очень трудно.

КАК В ГЛУБОКОМ ВЛАСТЬ С ОППОЗИЦИЕЙ СОТРУДНИЧАЕТ

Когда работал над этой статьей, мне позвонил товарищ и спросил: «Чем занимаешься?». Я ответил: «Пишу про Глубокое». Он сказал: «А, Глубокое... Да, там сгущенку делают».

■ ИГОРЬ ДРАКО

После разговора с товарищем убедился, что был прав, выбрав для рубрики Глубокое. «Живая глубинка» о Глубоком»... Согласитесь, хорошо звучит. Ну, и чтобы не только о сгущенке вспоминали, когда разговор заходит об этом городе...

Что жители Глубокого могут предложить им взамен?

Ярослав Берникович, местный житель и активист гражданской кампании «Говори правду», не задумываясь, предлагает один из национальных символов Беларуси: бело-красно-белый флаг.

Дело в том, что именно в Глубоком родился архитектор, просветитель и общественный деятель Клавдий Дуж-Душевский, который считается создателем флага Белорусской Народной Республики и, соответственно, государственного флага Республики Беларусь в 1991—1994 годах.

В 2008 году на одном из домов Глубокого была установлена памятная доска в его честь. Однако местные власти демонтировали доску, обосновав свои действия тем, что активисты «не спросили разрешения» на ее установку. Правда, в 2012 году власти сами решили увековечить память известного земляка. Понадобилось всего-то четыре года, чтобы сотрудники райисполкома и активисты «Центра поддержки локальных инициатив» сошлись в вопросе оценки исторического наследия не только Глубокого, но и всей Беларуси.

В Глубоком учился и Элиэзер Бен-Иегуда (настоящее имя Элиэзер Перельман), основатель гебраизма, возродивший иврит в качестве современного разговорного языка. Теперь в городе есть его бюст. Добился установки памятника Геннадий Плавинский, который координировал сбор подписей под обращением в райисполком.

Ко Дню белорусской письменности в Глубоком начали создавать аллею памятников знаменитым землякам. Премьер-министр Белорусской Народной Республики Вацлав Ластовский, основатель глубокских храмов Иосиф Корсак, художник Язэп Дроздович — вот неполный список известных белорусов, которые родились или работали в Глубоком.

Один из вдохновителей «глубокского ренессанса» — Владимир Скрабутан, краевед, редактор газеты «Вольнае Глыбокае», автор книги «Глыбокае на старых паштоўках».

По словам Ярослава Берниковича, между местной властью и активистами выработался определенный консенсус относительно исторических личностей и событий прошлого. По сути, все предложения активистов были так или иначе реализованы. Видимо, только боязнь принимать участие в инициативах, исходящих от энтузиастов, не «приписанных» ни к каким государственным учреждениям, не позволяет сотрудникам Глубокского райисполкома включаться в работу без отсрочки. Но активистов это не расстраивает. Главное, чтобы дело делалось. День белорусской письменности тому подтверждение. Над организацией праздника трудились все: работники исполкома, активисты, предприниматели, пенсионеры, школьники.

Ярослав Берникович считает, что на местном уровне властям и гражданским активистам (или, страшно сказать, оппозиционерам), вообще-то, всегда есть чем заняться вместе. И тогда в прессе появляется значительно меньше сообщений о гонениях на активистов и вынесении в отношении их несправедливых судебных решений. Он приводит в пример свой случай. Ехал на автомобиле, налетел на канализационный люк, который был недостаточно «утоплен» в асфальт. Результат — машина нуждается в ремонте. Цена вопроса — несколько десятков миллионов рублей. Берникович подает иск к ЖКХ.

Суд Глубокского района становится на сторону истца. ЖКХ не соглашается. Обращается в вышестоящую инстанцию. Витебские судьи также посчитали, что ЖКХ должно оплатить ремонт автомобиля гр. Берниковичу.

После этой истории начинаешь сомневаться, а такие ли уж «кровожадные» чиновники в районных центрах? Ведь проиграло тяжбу ЖКХ, одно из подразделений райисполкома. И кому проиграло? Бывшему члену БНФ, активисту кампании «Говори правду», на выборах в Палату представителей сражавшемуся с кандидатом от власти.

Исполком уступил оппозиционеру? Так что, в Глубоком произошла революция?

Да нет, просто судом было вынесено справедливое решение.

Творцы

ИГОРЬ БОРИСОВ: СНАЧАЛА ПАМЯТНИК ПОЭТУ, А ЗАТЕМ – ГУБЕРНАТОРУ!

У могилевчанина Игоря Борисова дипломы инженера-электрика и политолога. Он магистр политических наук. Заместитель председателя БСДП, член независимого профсоюза РЭП и Белорусской ассоциации журналистов. Что его волнует? Вот фрагменты его размышлений в различных белорусских СМИ.

«Самая блізкая да людзей улада — мясцовая. Прэзідэнт і парламент вырашаюць праблемы нацыянальнага ўзроўню. А тыя пытанні, што цікавяць шараговых грамадзян, вырашаюцца ў іх гарадах і мястэчках. Як выбіраць мэраў? Можна шляхам наўпраставага галасавання грамадзянамі, але можна і праз кансенс мясцовых дэпутатаў. Але пры любым раскладзе патрабуецца адкрытая, празрыстая, транспарэнтная працэдура».

«У нашей власти родилась идея: поставить памятник давнишнему губернатору Могилевщины господину Дембовецкому. Да, он не такой одиозный исторический персонаж, как царь Николай II, и достоин почитания. Но только после того, как в Могилеве появятся памятники национальным деятелям. Ведь смотрите, что происходит: было 100 лет Аркадию Кулешову — памятника ему нет. Будет 95 лет поэту Пысину — речи о памятнике не идет. Получается, Могилев становится советско-российским, где нет ничего белорусского. А появись у нас пятьдесять памятников национальным деятелям, на этом фоне памятник Дембовецкому выглядел бы нормально».

«Чекисты, надо сказать, предлагали сотрудничество не единожды. После нескольких отказов началось давление на мое руководство. Те среагировали: «Твое политическое поведение наносит вред имиджу и маркетингу предприятия»... Положили на стол календарь и предложили выбрать любую дату, когда можно уволиться. После «Могилевлифтмаша» устроился на завод полимерных труб. Через месяц новые начальники заявили: увы, не прошел испытательный срок... Хотя на протяжении всего месяца хвалили. Видимо, был звоночек...»

«После переезда я сделал ремонт в квартире, а когда он был закончен, начал задумываться: не мешало бы отремонтировать весь дом, дворовую территорию... Не нужно останавливаться только на своем! Посмотрите, как люди живут в Европе — все ухожено, все облагорожено. Сам какой-то период там жил и представляю, чего им это стоит. Смотрите, у нас дом имеет площадь 17 659 кв.м. Если брать минимальный тариф 500 рублей за техобслуживание, то получается, что жильцы в среднем платят около 9 000 000 рублей в месяц. Столько же в среднем и отчислений на капитальный ремонт. Хочется спросить: где же деньги?»

«В основном обращения к власти уходят в пустоту. Я пытался через газету «Вестник Могилева» поднять многие вопросы благоустройства, чтобы глава района публично ответил на них. Позвонил в газету, когда он проводил горячую линию с жителями, однако тот ответить прилюдно отказался. Журналистка позже сказала, что он отдельно будет над моими вопросами работать. Как работает, мы все видим — ни ответа, ни привета».

«В Беларуси, на мой взгляд, повсеместно навязывается мнение, будто наша страна — это какой-то регион России. И российский флажок рядом с белорусским в кабине водителя автобуса выглядит так, словно мы — нечто сродни Татарстану или Коми. Тяжелее это, конечно, объяснить глухонемому человеку, который ходит по электричкам и продает флажки пассажирам. Другое дело — водители общественного транспорта, которые должны понимать, чем они завешивают лобовое стекло автобуса... Я обратился к руководству предприятия, и флажки убрали. А недавно судился с чиновниками за то, что написал им жалобу на мове, а они ответили на русском: не подозревают, что в нашем государстве есть белорусский?»

ЗА ЧТО В БЕЛАРУСИ СУДЯТ ВРАЧЕЙ?

Белорусские пациенты все чаще подают на врачей в суд и требуют от них больших денежных выплат. Учреждения здравоохранения пытаются защищать своих медиков, понимая, что каждый из них рискует однажды совершить ошибку.

Министерство здравоохранения констатирует ежегодное увеличение поступающих жалоб от населения. Однако белорусы стали не только чаще жаловаться в инстанции, но и подавать в суд на своих врачей — и эта тенденция в ближайшие годы усилится. Такое мнение высказали главврачи больниц и юристы на «круглом столе», организованном АиФ.

Эксперты связывают данную тенденцию с ростом платных услуг — заплатив деньги, пациенты более требовательно относятся к получаемой медицинской помощи. Не удовлетворившись результатом, люди обычно пытаются решить проблему в администрации учреждения. Когда это не получается, они подают в суд.

ПАЦИЕНТЫ ТРЕБУЮТ ДЕНЕГ И УВОЛЬНЕНИЯ

Однако пациенты не всегда могут грамотно выразить суть своих претензий, отметила юрист Екатерина Орловская. «Я сталкивалась с тем, что не все люди могут изложить свои жалобы в письменном виде. Как правило, это много страниц эмоций, каких-то личностных отношений и мизерный процент фактов и требований», — сказала она.

Причины обращений в суд бывают разные, но требования пациентов, как правило, повторяются. «Любой пациент, который дошел до суда, хочет: а — денег, б — много денег и в — чтобы врач больше не работал», — подчеркнула эксперт.

При этом истцы порой требуют заоблачные суммы в качестве компенсации. В практике Екатерины Орловской был случай, когда пациент запросил 100 тысяч долларов, в том числе за свое лечение за границей.

Несмотря на амбиции, доказать в суде правильность своих претензий пациентам удается редко — в большинстве случаев они остаются ни с чем.

«Сталкиваясь с судебной практикой, наши пациенты обычно уходят из судов неудовлетворенными как медицинской системой, так и судебной, — сказала юрист. — Потому что судебная практика по выплате того же морального вреда у нас, скажем так, не американская».

ВО «ВРАЧЕБНЫХ ОШИБКАХ» НЕ ВСЕГДА ВИНОВАТ ВРАЧ

Екатерина Орловская считает, что многие проблемы во взаимоотношениях врачей и пациентов успешно решать мешает «сырость» законодательства, которое такие отношения регулирует. В законе о здравоохранении нет терминов «качественно и некачественно оказанная медицинская услуга», «врачебная ошибка», «несчастный случай» и другие. Отсюда возникают сложности.

Пациент может считать, что ему услугу оказали некачественно, и виноват в этом врач. Однако причин совершенной ошибки может быть много.

В одном случае, действительно, в происшедшем виноват врач — из-за своего легкомыслия либо небрежности, что четко прописано в уголовном законодательстве. Эксперт предлагает называть такие случаи «виновной врачебной ошибкой». Как правило, процессы по виновным врачебным ошибкам заканчиваются не в пользу медицинского работника, отметила юрист.

Однако есть другие врачебные ошибки. В них нет ни малейшей вины врача или медработника (причиной может стать работа оборудования, недостаточное развитие самой медицинской науки и так далее).

Кроме того, имеют место просто несчастные случаи. Екатерина Орловская привела пример из своей практики, когда относительно здоровый и молодой мужчина получил медицинскую помощь в одной из больниц Минска. Речь шла о несложной, ежедневно практикующейся операции. «Но при ее проведении пациент выдал клиническую смерть на введенный препарат, — сказала юрист. — Его, конечно, спасли, но человек в итоге стал инвалидом».

Мужчина долгое время пытался доказать, что это была ошибка медицинского персонала, и обратился к юристу. Однако, по мнению эксперта, врачебной ошибки в данном случае не было. «Это был действительно несчастный случай — впервые выявленная аллергическая реакция у человека, который ранее с этим никогда не сталкивался».

КАК ВРАЧИ ЗАЩИЩАЮТСЯ ОТ НЕДОВОЛЬНЫХ ПАЦИЕНТОВ

В ситуации участившихся судебных исков страдают не только пациенты, но и врачи. На проблему обратил внимание руководитель бюро ВОЗ в Беларуси Егор Зайцев.

«Любой медик в любой стране имеет риск ошибиться. Можно сразу наказать человека, посадить его в тюрьму, но система здравоохранения от этого не выигрывает, — уверен эксперт. — Необходимо медиков защитить от судебных издержек. Есть различные пути решения, в том числе страхование от врачебных ошибок».

Как оказалось, подобный вид страхования практикуется в Беларуси уже давно. Официально он называется «страхование профессиональной деятельности врачей».

Подобным образом защищаются в основном государственные больницы. Например, в больнице № 4 Минска страхование практикуется уже 8 лет. По словам главврача, хирурги страхуются на сумму в 3 тысячи долларов, пластические хирурги — 6 тысяч, остальные врачи — от 1 до 1,5 тысячи долларов. Больница ежеквартально выплачивает взносы из своей внебюджетной деятельности.

За это время со страховыми случаями учреждению пришлось столкнуться дважды. «В одном случае мы разобрались до суда, страховая компания полностью покрыла сумму претензии», — сказал главврач Александр Троянов.

Однажды страховая компания отказалась признать происшедший случай страховым. «Но тут мы вступили в личные переговоры, инцидент был улажен (речь шла о пластической хирургии) путем исправления того дефекта, который пациентка излагала. Мы пришли к обоюдному согласию», — сказал главврач.

Тем не менее в системе защиты белорусских врачей есть существенные дыры, отметили эксперты. В Беларуси страхуется лишь причиненный пациенту ущерб, причинение морального вреда страховкой не покрывается. «Если вдруг это доказано и судом вынесено решение о материальной компенсации морального вреда, то это возмещение ложится полностью на плечи самого врача», — сказала Екатерина Орловская.

ВРАЧ ДОЛЖЕН ЛЕЧИТЬ, А НЕ СУДИТЬСЯ

Александр Троянов в свою очередь отметил, что в ответ на меняющуюся реальность пора больницам иметь в штате не просто юриста, а адвоката. «В любой клинике Европы врач не пишет объяснений, не дает показаний, врач занимается своей профессиональной деятельностью. На его защиту встает адвокат, который понимает в этом деле», — сказал он.

Юрист с ним согласилась: «Судебные дела по таким случаям длятся очень долго — больше года, а то и двух. Естественно, это деньги, время, издержки по проведению экспертиз. Специалисты, которые должны лечить людей, тратят время на доказательства, правы они или не правы».

ej.by

Ради кредита МВФ власти готовы увеличить пособие по безработице

Как сообщает БелаПАН, в рамках участия в весенней сессии Международного валютного фонда и Всемирного банка белорусская делегация представит фонду «дорожную карту» по структурному реформированию экономики.

В «дорожной карте» помимо очередных обещаний проведения структурных экономических реформ есть и пункт о социальной защите населения, в частности, речь идет об увеличении размера пособия по безработице до уровня минимальной заработной платы. С 1 января 2015 года это 2 млн 100 тысяч рублей.

Напомним, что на сегодня в Беларуси пособие по безработице низведено до издевательского уровня — те, кто состоят на учете по безработице, могут претендовать на пособие в размере от одной до двух базовых величин в течение полугода. Сегодня это от 180 до 360 тысяч рублей. И это еще весьма благоприятный вариант. Например, в конце декабря 2014 года средний размер пособия в Минске равнялся 115 тысячам. Да и такое пособие надо еще заработать, проведя несколько дней на «общественно полезных работах».

Увеличить пособие власти обещают в рамках структурных реформ в обмен на кредит МВФ. Но пока вряд ли стоит рассчитывать на столь щедрый подарок для безработных, которых с каждым днем становится все больше.

Зато безработным быть скоро станет гораздо сложнее — максимальный период нахождения граждан на учете в качестве безработных власти уже в ближайшее время планируют сократить с 36 до 12 календарных месяцев. И, видимо, всех, кто не успеет в условиях кризиса и повального сокращения рабочих мест найти себе работу за год, причислят к «тунеядцам».

«Хорошо связанный пациент в аспирине не нуждается»

Почему в предвыборный год власти не особо пекутся о своей репутации, выдавая непопулярные декреты и законы, и что нас ждет в обозримом будущем, рассказал экономист Сергей Чалый.

■ **АНАСТАСИЯ ЗЕЛЕНКОВА,**
gazetaby.com

— В последнее время создается впечатление, что власти забыли, что на носу выборы, и надо как-то завоевывать лояльность населения. Взять хотя бы появление декрета о тунеядцах…

— Действительно, невозможно было представить появление подобного декрета в любой другой предвыборный год. Как и невозможно представить экономическую политику, которая была бы направлена на сокращение доходов населения, и много другого, что мы сегодня видим в отношении власти к народу. Это показывает, что власти стесняться перестали, перестали покупать лояльность. Наоборот, скорее, это выглядит, как определенная обида Лукашенко на народ: мол, кормишь его кормишь, а он то в обменники бежит, то ажиотаж потребительский устраивает, то за границей товар стремится купить. Ну, раз так — будем вам…

То, что от задабривания населения отказались, показывает, что власти прекрасно понимают: в нынешней ситуации никакого легального и безопасного способа протестовать у людей нет. А раз нет — так о чем говорить? Хорошо связанный пациент в аспирине не нуждается.

— Так, может, власть созрела к реформам?

— Мне кажется, Александр Лукашенко очень четко ответил на этот вопрос на январской пресс-конференции, заявив, что никакой другой модели он предложить не может. Напротив, мы должны радоваться тому, что есть, этому вот застою.

Действительно, ни на какие реформы рассчитывать не приходится. И это при том, что международные и наши специалисты, которые сидят в экономических министерствах, прекрасно представляют программу реформ. Все расписано и разложено по полочкам. Но все упирается в политическую волю руководства. Конечно, Лукашенко на это не согласится. Он нам прямым текстом говорит: ничего не будет, ребята.

— Выходит, власти нечего предъявить людям перед выборами?

— Действительно, мы видим провальный год и полное отсутствие перспектив. Нет ни достижений на эту пятилетку, ни представленной стратегии на будущее. С чего начинали, тем закончили.

Надо понимать, что наша экономическая модель постоянно производит кризисы. По одной и той же схеме. Как качание маятника: стабилизация, потом снова искусственное стимулирование экономики, потом нарастание проблем на валютном рынке, девальвация и снова стабилизация... Это бесконечность, которую мы третий раз переживаем за последние 6 лет. И ничего другого наша модель производить не может.

ЗА ЧТО БЫ ЕЩЕ С НАС ВЗЯТЬ?

Три года назад тогда еще вице-премьер Анатолий Тозик заявил, что пора бы брать деньги с белорусов, которые нигде не работают, но пользуются благами социально ориентированного государства. Чиновника подняли на смех, мол, где это видано, чтобы безработным не помогали, а наоборот — сдирали с них налоги. Но пока народ шутил, чиновники готовили проект соответствующего документа.

■ **АДАРЬЯ ГУШТЫН,**
naviny.by

Декрет № 3 приняли, теперь тунеядцам придется пополнять бюджет государства. Еще немного — и Беларусь сможет составить конкуренцию США в рейтингах самых смешных или нелепых законов. Мы составили короткий список белорусских законов, которые вызывают неоднозначную реакцию в обществе.

ЗА ФОТО КИНОТЕАТРА ТУРИСТА МОГУТ ДОСТАВИТЬ В МИЛИЦИЮ

В феврале этого года Министерство внутренних дел распространило указание сотрудникам милиции задерживать граждан и туристов, которые фотографируют некоторые административные объекты.

Кроме стратегических объектов, глава МВД не рекомендует фотографировать здания милиции, воинских частей и судов. Откуда в МВД появилась идея давать такие указания своим сотрудникам? 23 февраля в Лоеве был задержан гражданин России, на фотоаппарате которого обнаружили снимки зданий РОВД и военкомата. Молодой человек путешествовал по ближнему зарубежью, но в Беларуси большую часть отпуска провел в изоляторе.

Внутреннее указание МВД не является нормативно-правовым актом и формально не запрещает фотографировать здания, которые не относятся к режимным объектам. Но подозрительного туриста из России обвинили в нецензурной брани при задержании. На суде свидетелями выступили милиционеры, которые его и задерживали. Итог — 10 суток ареста.

Тем временем в Ивье туристов доставили в милицию за то, что они сфотографировали здание загса и кинотеатра. А журналиста «Комсомольской правды» более трех часов продержали в РОВД за то, что он делал снимки Академии наук — здания из списка историко-культурных ценностей Беларуси, между прочим.

БОЛЬШЕ ТРЕХ НЕ СОБИРАТЬСЯ

После волны молчаливых протестов в 2011-м депутаты спешно приняли поправки в закон «О массовых мероприятиях», после чего стало возможным привлекать к ответственности даже за «несанкционированное бездействие» в общественном месте.

До того как власти разрешат мероприятие, о нем запрещено сообщать в СМИ и даже в соцсетях.

Вы спросите, как это соотносится с конституционным правом на свободу собраний и митингов? Конституционный суд не усмотрел нарушений при принятии поправок. Стоит ли удивляться, если в Гродно за аплодисменты оштрафовали безрукого, а в Минске немого судили за выкрикивание антигосударственных лозунгов?

ЗА ГРАНИЦУ НА АВТОМОБИЛЕ МОЖНО ВЫЕЗЖАТЬ РАЗ В ВОСЕМЬ ДНЕЙ

В разгар экономического кризиса в 2011-м правительство приняло постановление, согласно которому выезжать за границу на автомобиле можно раз в восемь дней. Эта мера была направлена против вывоза топлива из страны.

Водители приграничных районов пытались протестовать, однако к погранпереходу «Брузги» прибыли сотрудники спецназа, которые применили слезоточивый газ. Наиболее активные участники заплатили штраф за административное правонарушение.

ЗА АВТОМОБИЛЬ С ИНОСТРАННЫМИ НОМЕРАМИ НУЖНО ОСТАВИТЬ ЗАЛОГ НА ГРАНИЦЕ

Белорусы, которые живут за границей, стали реже ездить на родину на личном авто. Ведь они должны оставить на границе залог, который гарантирует, что автомобиль будет вывезен из Беларуси, а не выставлен здесь на продажу. Сумма залога привязана к ставкам таможенных пошлин, в среднем она составляет 8 тысяч долларов. Забрать свои деньги можно на выезде из Беларуси.

Иностранцы могут временно ввезти в Беларусь не больше одного автомобиля. За все последующие машины им также придется внести залог.

ХОЧЕШЬ УВОЛИТЬСЯ? ПОЛУЧИ РАЗРЕШЕНИЕ У НАЧАЛЬСТВА!

В 2012 году А. Лукашенко подписал декрет, согласно которому работникам деревообрабатывающих предприятий, где идет модернизация производства, могут увольнять только с согласия нанимателя. Оспорить отказ можно только у губернатора.

Под действие декрета подпадают предприятия «Борисовдрев», «Витебскдрев», «Гомельдрев», «Ивацевичдрев», «Мостовдрев», «Речицадрев», «Могилевдрев», «Мозырский деревообрабатывающий комбинат» и «ФанДОК». Кстати, на последнем из них рабочим уже три месяца не выплачивают зарплату.

Представители независимых профсоюзов сравнивали декрет президента с крепостным правом. Крупные международные профцентры также осудили данные нововведения.

ЗА МОЛОДЕЖЬ РЕШИЛИ, ГДЕ ЕЙ ЛУЧШЕ РАБОТАТЬ

Международные организации также подвергают критике обязательное распределение молодых специалистов в Беларуси.

У власти два стандартных аргумента. Во-первых, это забота социально ориентированного государства, ведь выпускнику гарантируют рабочее место на два года. Во-вторых, всех бюджетников накануне зачисления в учебное заведение предупреждают, что нужно будет отработать на благо государства. А значит, никакого нарушения Конституции нет.

В унисон чиновникам твердит БРСМ — молодежь поддерживает обязательное распределение. Преемники комсомола будто не знают, что самая популярная тема среди студентов пятого курса — как откосить от распределения.

ОТ АЛКОГОЛИЗМА ЛЕЧИТЬ ПРИНУДИТЕЛЬНО

Еще одно наследие от советского законодательства — существование лечебно-трудовых профилакториев. ЛТП сохранились только в Беларуси, Туркменистане и на территории непризнанной Приднестровской республики.

Формально алкоголиков помещают в профилакторий, чтобы вылечить их через медицинскую и трудовую терапию. Фактически же ЛТП сопоставимы с местами лишения свободы, ведь курирует их Департамент исполнений наказаний МВД. Рассматривается даже вопрос об условно-досрочном освобождении алкоголиков. При этом основанием лишения свободы является не совершенное преступление, а болезнь — хронический алкоголизм, наркомания или токсикомания, ведь за совершенные правонарушения виновный и так несет административную ответственность.

По мнению медиков, невозможно принудительно вылечить человека от алкогольной зависимости. Более того, зачастую в ЛТП попадают люди, которым не были предложены альтернативные методы лечения. По сути, единственная польза от таких «профилакториев» — временная изоляция дебошира от родственников, которые устали от драк и разборок. Ведь государство даже не ведет статистику, сколько алкоголиков излечивается за время пребывания в ЛТП.

ХОЧЕШЬ ПОМЕНЯТЬ ПОКРЫТИЕ ПОЛА? ПОЛУЧИ РАЗРЕШЕНИЕ В ИСПОЛКОМЕ

В Беларуси государство настолько заботится о своих гражданах, что даже укладку пола в собственной квартире следует согласовывать в исполкоме.

Чтобы получить разрешение, нужно подать специальный проект и подтвердить, что совершеннолетние члены семьи не против замены, например, линолеума на ламинат.

С ИЖДИВЕНЦЕВ БУДУТ БРАТЬ НАЛОГ

Декрет № 3 по-прежнему на слуху у белорусов. Тех, кто формально не работает, заставят заплатить 20 базовых величин. Налоговики, которые будут осуществлять охоту за тунеядцами, в первую очередь проверят тех, кто приобрел дорогостоящие вещи за истекший год. Прикрыться свидетельством ИП или статусом репетитора не получится — если годовой доход меньше 3,6 млн рублей, придется раскошелиться на сбор за тунеядство.

* * *

И это не конец. В последнее время от врачей и чиновников все чаще звучит, что пациентов, которые попали в больницу в алкогольном опьянении, нужно лечить платно. Эту идею тоже продвигал Анатолий Тозик. А бывший председатель ФПБ Леонид Козик на полном серьезе заявлял, что пора бы брать налог с бездетных мужчин, потому как они «уходят от своей гражданской обязанности».

Сами белорусы стали предлагать государству новые способы заработка на гражданах. Хоть у народа с чувством юмора пока все в порядке...

Путевка в детский лагерь подорожала примерно на 600 тысяч рублей

Средняя стоимость путевки в детский оздоровительный лагерь с круглосуточным пребыванием составит в этом году 3 млн 700 тыс. рублей. Об этом на пресс-конференции 14 апреля сообщил директор Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения Геннадий Болбатовский.

В прошлом году такая путевка стоила 3 млн 100 тыс. рублей, в 2013-м — 2 млн 118 тыс. рублей.

По словам Болбатовского, около 40% стоимости путевки в круглосуточном лагере, или 1 млн 400 тыс. рублей, будет компенсировано за счет государственных дотаций. В дневных, профильных лагерях и лагерях труда и отдыха дотации компенсируют около 75% от стоимости путевок, или 580 тыс., 600 тыс. и 650 тыс. рублей соответственно. «Мы увеличили дотации в пределах прогнозируемых макроэкономических показателей, т.е. по сравнению с прошлым годом дотации увеличились в среднем на 16%», — отметил специалист.

Остальная часть путевки будет оплачиваться за счет профсоюзных организаций, средств предприятий, а также личных средств родителей. «Как правило, родительская плата составляет около 10% от стоимости путевки. Мы предполагаем, что такой она будет и в этом году», — пояснил Болбатовский.

Всего на проведение детской оздоровительной кампании в этом году выделено более 297 млрд рублей, и за лето планируется оздоровить около 350 тыс. детей. На подготовку лагерей к приему детей будет направлено 4,7 млрд рублей, а также часть средств республиканского субботника, отметил директор центра.

91 кг мяса в год на «шкварку». Для каждого...

По оценкам экспертов, белорусы в валютном эквиваленте тратят около 1,3 млрд долларов в год на мясо в магазинах, ресторанах и заведениях быстрого питания. Такими данными на встрече с журналистами в Минске поделился заместитель генерального директора торговой сети «Гиппо» Вадим Гришкевич.

Так, потребление мяса в Беларуси достигло 91 килограмма на человека в год. Это ниже, чем в США или Австралии (более 120 кг на душу населения), но уже на уровне стран Западной Европы и практически в 2 раза выше среднего показателя по миру, сообщает БелаПАН.

Около 80% объема потребляемого белорусами мяса приходится на свинину и птицу. В категории «мясо» свинина сегодня — безоговорочный лидер потребления. По данным сети «Гиппо», за январь—март этого года доля покупательских чеков со свининой среди других чеков с мясом составила 90%. Доля говядины — всего 8%, кролика — 2%. Самая популярная покупка в категории «птица» — цыплята-бройлеры, на которых приходится более 90% чеков.

Если рассмотреть категорию «мясо+птица», то доля свинины также держится на высоком показателе — 37%. В так называемый шашлычный сезон ёпродажи свинины увеличиваются на 15—20%.

Однако все по-прежнему во многом зависит от ценового фактора. «На сегодняшний день тенденция такая, что с начала этого года цены на мясном закупочном рынке пошли резко вниз. Соответственно, и мы сейчас предлагаем покупателям более дешевое мясо и мясопродукты. За первый квартал цена на мясо в нашей сети реально снизилась где-то на 30%», — констатировал Вадим Гришкевич.

Вместе с тем аналитики рынка прогнозируют, что в ближайшее время потребление мяса в Беларуси не будет значительно расти.

Представитель сети «Гиппо» уверен, что покупатели постепенно будут переключаться на более качественные мясные продукты, снижая потребление дешевого мяса и полуфабрикатов.

ЗЕРКАЛЬНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ УКРАИНЫ

Эту статью по просьбе БАЖ подготовила украинская журналистка Наталья Выговская из Запорожья. Она съездила на восток и запад страны, побывала по обе стороны военного конфликта, поговорила об Украине и России, культуре и морали, настоящем и будущем с писателями, артистами, режиссерами, журналистами, врачами и педагогами. Они тщательно выбирали слова, иногда предупреждая, что сейчас занимают радикальную позицию по отношению к «врагу». И чувствовалось, что этот «враг» — у каждого свой — постепенно заражает внутренние миры украинской нации и все больше требует отмщения.

О ВОЙНЕ И ПУТИНЕ

То, что происходит на востоке Украины, все собеседники называют войной и в разной модальности связывают с Владимиром Путиным.

Основатель Школы журналистики Львовского католического университета Игорь Балинский уверен: если бы не полномасштабная поддержка воюющих на стороне ЛНР и ДНР со стороны России, то этот конфликт не был бы таким кровавым. В любом случае, считает он, то, что происходит на Донбассе, — это политическое и уголовное преступление тех элит Украины, которые 20 лет трактовали Донбасс как ресурсную территорию для собственного обогащения, заморозив социальную, культурную и идеологическую сферы на уровне позднего «совка».

«Конечно, вопрос об эскалации конфликта со стороны Российской Федерации риторический, — замечает **генеральный директор Национальной телекомпании Украины Зураб Аласания**. — Она эскалирует ситуацию не потому, что им нужна Украина. Это вызов миру, и они его реализовывают. Похоже, что Украина стала для Путина способом демонстрации миру своих амбиций». Зураб Аласания не понаслышке знает, что было в Грузии, Абхазии, а потом и в Осетии. Говорит, сейчас с ужасом понимает, насколько те события 2008 года коррелируются с нынешней ситуацией. Он не удивляется, что мир реагирует на происходящее в Украине, как мы тогда реагировали на войну в Грузии, или привыкли реагировать абстрактной жалостью на умирающих от голода детей в Африке: «Нечего страшно удивляться, почему не верят нам. Потому что мы далеко. Потому что мы для них — какая-то далекая Африка...»

Валерий Зотов, главный редактор запорожского еженедельника «Прав.Да», каждую неделю с журналистами ездит в зону АТО. «Наша газета, к сожалению, стала фронтовой», — с горечью шутит он. По его словам, еще одна причина войны на востоке — это Крым. «Сейчас Крым обречен контактировать с Россией посредством парома на Керченской переправе. А он не в состоянии обслужить даже туристов. Полуостров же необходимо кормить, поить, снабжать энергетикой, нужен материковый коридор, и во многом ситуация в Донбассе диктуется этой проблемой», — уверен журналист.

Сторонник ДНР, **исполняющий обязанности декана исторического факультета Донецкого национального университета Кирилл Черкашин** один из тех, кто всячески поддерживает идею отделения, и, кроме цели «стать частью большой России», называет еще три неразрешимые причины войны: вопросы государственного языка, государственного устройства и геополитического выбора. Он не отрицает помощи со стороны Российской Федерации, но при этом уверен, что эскалацию конфликта провоцирует Украина.

О ВОЙНЕ И ОБЩЕСТВЕ

Кто бы и что бы ни лежало в основе этой войны, но она навсегда изменила украинское общество. Война становится мерилом лучшего и худшего. Она заставляет сделать выбор и отказаться от идеи усидеть на двух стульях. Украинцы сплотились, стали милосерднее, добрее, стали более чуткими и патриотичными, но одновременно они стали жестче, циничнее и недоверчивее. «Это дикое сплетение, — замечает **Зураб Аласания**. — Да, украинцы сплотились. Но немалая часть в этом наносного, т. е. ура-патриотизма. Немалая часть этого продиктована страхом. Страх лежит в основе большинства поступков, криков ура-патриотов, большинства флагов на улицах, демонстративных «ПТН-ПНХ» на машинах. В основе возмущения бездействием властей — тоже демонстрация скрытого собственного страха».

Украинский композитор, актер и шоумен Владимир Быстряков также видит эти противоречивые изменения в обществе: «Знаете, когда человек болен, его характерные особенности проявляются наиболее ярко. Ярко и сильно проявилось благородство, которое есть в крови у людей, вырос дух человеческой самоотверженности, личной доброты. И вместе с тем вылезла всевозможная мразь, которая зарабатывает на крови, к примеру, организовывая псевдоволонтерские кампании».

Народный депутат Игорь Артюшенко был одним из ключевых активистов запорожского Майдана. Его преследовали, арестовывали, возбуждали против него уголовные дела. Он отмечает, что в обществе укрепилось понимание ценности мира, украинцы осознали необходимость защищать свою родину. Но при этом не отрицает: чем дальше от фронта, тем этого меньше. Часть людей живет так, как будто ничего не происходит.

Лисичанск Луганской области сейчас украинский. Сотрудник большой компании **Елена Вязникова** здесь родилась, до сих пор живет и работает. Она не верит украинским СМИ, не готова говорить о национальной идее, но наблюдает, как в людях проявляются природные особенности: «В нынешних условиях изменения неизбежны. Есть люди, открывшие в себе сострадание и сопереживание, осознавшие ценность каждой жизни, каждой капли крови... Их не так много, гораздо больше война породила страха, ненависти, нетерпимости и озлобленности».

О ВОЙНЕ, УКРАИНЦАХ И ВСЕМ РУССКОМ

«Думаю, Путин совершенно не отдает себе отчета, как надолго он заложил эту бациллу недоверия между украинцами и россиянами. Я тоже уже ловлю себя на том, что, встречаясь с незнакомыми россиянами, закрываюсь и чувствую неприятие просто потому, что они приехали из России. Я понимаю, что это неправильно, и потом чаще всего эта реакция меняется. Но первая эмоция — неприятие этого человека. И, к сожалению, это на долгие годы», — такая реакция **режиссера Ахтема Сейтаблаева** — не исключение из правил.

Александр Стасов, шеф-редактор украинской интернет-платформы «Cultprostir», посвященной культуре, не берется прогнозировать, увеличится ли география конфликта и как она трансформируется. Но очевидно, что ближайшие несколько десятилетий украинско-российские отношения будут далеки от дружеских: «В обеих странах чаще будут произносить: «Не забудем, не простим». Россия и Украина заплатят за эту войну взаимной ненавистью и упущенным временем, в то время как мир будет стремительно развиваться, так как ему давно не до средневековых разборок: каким богам молиться и на каком языке разговаривать».

Михаил Глоба, обладатель 4-го дана по айкидо, до сих пор тренирует группы в Лисичанске Луганской области. Говорит, что еще недавно в Стаханове стояло 80 русских танков, после они отправились в Дебальцево. Войну переживает тяжело: «Взаимоотношения между украинцами и россиянами обостряются. Очень трудно любить народ, который пришел к тебе с оружием, убивает близких, родных и при этом перекладывает вину на других».

Зеркален и категоричен в своих высказываниях и **доцент Донецкого национального университета Кирилл Черкашин**: «Уже погибло очень много людей — мирных в первую очередь. После этого не представляется возможным существовать в рамках одного государства. Потому что это будет предательство памяти тех людей».

«Война осложнила наши отношения. На человеческом уровне многие остаются друзьями, но лишь с теми, кто адекватно воспринимает роль России в этой ситуации. Эмоционально невозможно не соотносить происходящее в российском обществе и колоссальную поддержку этим обществом действий России. Конечно, это не может не сказываться на восприятии России в целом. Сужу по себе: перебирая книги в шкафу, уже задумываюсь, а не поставить ли куда подальше Толстого или Достоевского. Да, это эмоции, это глупо, но это есть», — замечает **руководитель «Телекритики» Наталья Лигачева**.

Не переносить негатив на россиян старается **Виктор Павлик, украинский певец**: «Я четко понимаю, что обобщение не есть правильно. Обобщение упрощает ситуацию для кукловодов: не я, а — мы. «Мы» — это удобно, снимает ответственность. Но ответственность на самом деле лежит на достаточно узком круге людей, и пусть все слезы матерей, которые не увидят своих сыновей живыми, будут на совести этих заказчиков. Я дружу с Лешей Глызиным, Колей Трубачом — это близкие мне люди, таковыми и останутся».

В любом случае, раковая опухоль Украины — это языковой вопрос, уверен **композитор Владимир Дьяченко**. Он резок в высказываниях, считает ответственными за происходящее власть и политиков, которых направляет «рука США»: «Происходящее — удобный повод обвинить во всем Россию и с Путина плавно перейти на все русское. Например, одна радиостанция себя позиционирует: «Жодної російської пісні». Чем вас не устраивают российские песни? Хотя, мне кажется, сейчас народ начинает понимать, что «под Путина» списывается много грешков нашей власти. Ведь идея, что во всем виноват Путин, — тоже зомбирование народа. Но, увы, люди заточены на массовую глухоту».

Федор Лапий, доцент кафедры детских инфекционных болезней и детской иммунологии Национальной медицинской академии последипломного образования, был на Майдане в ту ночь, когда правоохранители жестоко расправлялись со студентами. Его тоже сильно избили. Выбрался оттуда чудом. Позже, 18–19 февраля 2014 года, когда людей начали убивать, работал в подпольном госпитале. Туда привозили изувеченных людей с Майдана — с выбитыми глазами, вырванными конечностями, разорванными легкими. Везти в больницы было нельзя, раненых сразу забирали и возбуждали уголовные дела. Как он с этим живет? Отвечает коротко: «Так и живу». Войну считает прямой агрессией России, людей по языковому принципу на «своих» и «чужих» не разделяет: «Среди людей, что вышли на Майдан, защищали свои права, боролись за соблюдение законности, было много русскоговорящих. И делить всех по языковому принципу на «нравится — не нравится», «враг — друг» — абсолютно неправильно. Можно проводить много параллелей, но из-за того, что Гитлер говорил на немецком языке, мы не должны перестать читать Гете или слушать Баха». Тем не менее, замечает Федор Лапий, на отношение к представителям современного искусства — и не только российского или украинского — уже влияет их позиция по Украине.

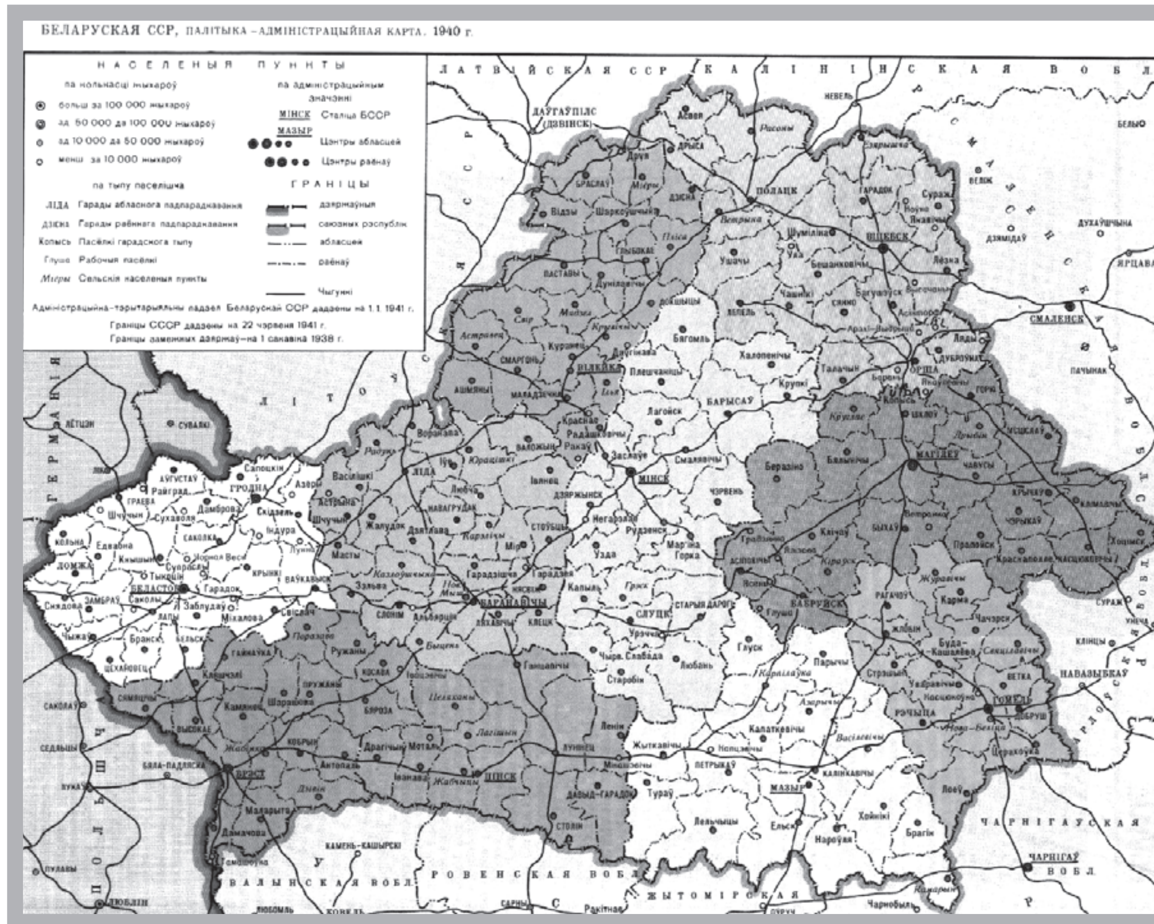
О ВОЙНЕ И МОРАЛИ

«Война обесценила человеческие жизни. Мы не были готовы к этому. Это главная трагедия и моральный вызов: можем ли мы бороться за спасение жизни одного человека? Я думаю, что нет», — **основатель Школы журналистики Украинского католического университета Игорь Балинский** не считает остальное сущностным.

(Окончание на 13-й стр.)

КАК И КОГДА МЕНЯЛИСЬ ГРАНИЦЫ БЕЛАРУСИ

В заключительной публикации статьи наш эксперт Леонид СПАТКАЙ рассказывает, как изменялись границы Беларуси в 20-е, 30-е и 40-е годы и когда они приобрели современный вид.

Советско-польская война закончилась подписанием 18 марта 1921 г. в Риге мирного договора РСФСР и ССР Украины с Польшей — унизительного для Советской России. По его условиям в состав Польши вошли этнические белорусские земли общей площадью более 112 000 кв. км с населением более 4 млн человек, из которых около 3 млн были белорусы: Гродненская, почти половина Минской и большая часть Виленской губерний, т.е. территории Белосточчины, Виленщины и нынешних Брестской, Гродненской и частично Минской и Витебской областей.

Так как Витебская губерния, кроме переданных по подписанному 11 августа 1920 г. мирному договору РСФСР с Латвией в ее состав Режицкого и Дриссенского уездов, а также Могилевская и Смоленская оставались в составе РСФСР, то территориально ССРБ составили только шесть уездов Минской губернии: Бобруйский, Борисовский, Игуменский (с 1923 г. — Червенский), Мозырский, Минский и Слуцкий — общей площадью 52 300 кв. км с населением численностью в 1,5 млн человек.

В 1923 г. на повестку дня стал вопрос о возвращении Беларуси этнических белорусских территорий Витебской губернии, Мстиславского и Горецкого поветов Смоленской губернии и большинства поветов созданной в 1921 г. в составе РСФСР из частей Минской, Могилевской и Черниговской губерний Гомельской губернии как «родных ей в бытовом, этнографическом и хозяйственно-экономическом отношениях». Витебский губисполком, в составе которого белорусов практически не было, высказался против, аргументируя свое решение тем, что население Витебской губернии потеряло бытовые белорусские черты, а белорусский язык незнаком большинству населения.

Тем не менее 3 марта 1924 г. ВЦИК все же принял постановление о передаче БССР территории с преобладающим белорусским населением — 16 уездов Витебской, Гомельской и Смоленской губерний. В состав Беларуси были возвращены Витебский, Полоцкий, Сенненский, Суражский, Городокский, Дриссенский, Лепельский и Оршанский уезды Витебской губернии (Велижский, Невельский и Себежский уезды остались в составе РСФСР), Климовичский, Рогачевский, Быховский, Могилевский, Чериковский и Чаусский уезды Гомельской губернии (в составе РСФСР остались Гомельский и Речицкий уезды), а также 18 волостей Горецкого и Мстиславльского уездов Смоленской губернии. В результате первого укрупнения БССР ее территория увеличилась более чем в два раза и составила 110 500 кв. км, а численность населения увеличилась почти втрое — до 4,2 млн человек.

Второе укрупнение БССР произошло 28 декабря 1926 г., когда в ее состав были переданы Гомельский и Речицкий уезды Гомельской губернии. В результате этого территория БССР стала 125 854 кв. км, а численность населения достигла почти 5 млн человек.

Ожидалось возвращение в состав БССР из состава РСФСР и остальных этнических территорий — почти всей Смоленщины и большей части Брянщины. Но после начала первой волны террора в отношении национальной элиты вопрос уже не поднимался.

Последняя корректировка границ БССР в этот период была осуществлена в 1929 г.: по просьбе жителей д. Васильевка 2-я Хотимского района Мозырского округа постановлением Президиума ВЦИК от 20 октября 16 хозяйств этой деревни были включены в состав РСФСР.

Значительное увеличение территории Беларуси произошло после т.н. освободительного похода РККА в Западную Беларусь, начавшегося 17 сентября 1939 г. 2 ноября был принят Закон «О включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик и воссоединении ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой». В результате территория БССР увеличилась до 225 600 кв. км, а численность населения — до 10,239 млн человек.

Однако часть территории Западной Беларуси едва не была включена в состав УССР. Первым секретарем ЦК КП(б)У Н. Хрущевым были внесены предложения о границе между западными областями УССР и БССР, она должна была пройти севернее линии Брест — Пружаны — Столин — Пинск — Лунинец — Кобрин. Руководство КП(б)Б высказалось категорически против такого разделения, что стало причиной ожесточенного спора между Н. Хрущевым и первым секретарем ЦК КП(б)Б П. Пономаренко. Точку в этом споре поставил Сталин — 4 декабря 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о разграничении между УССР и БССР, в котором за основу было взято предложение руководства Беларуси.

10 октября 1939 г. между СССР и Литовской Республикой был заключен Договор о передаче ей из состава БССР Вильни и части Виленской области — Виленско-Трокского уезда и части Свентянского и Браславского уездов общей площадью 6739 кв. км почти с 457 тысячами человек населения. Одновременно был заключен Пакт о взаимопомощи, в соответствии с которым СССР разместил на территории Литвы войска РККА численностью 20 тыс. человек. Представители БССР ни в обсуждении условий договора, ни в переговорах с литовцами, ни в подписании договора участия не принимали.

Ситуация изменилась еще раз после провозглашения 21 июля 1940 г. в Литве советской власти. Было принято решение о передаче в состав Литовской ССР части территории БССР с городами Свенцяны (Швенчёнис), Солечники (Шальчининкай), Девянишки (Девянишкес) и Друскеники (Друскининкай). Новая белорусско-литовская административная граница была утверждена 6 ноября 1940 г. Указом Верховного Совета СССР.

Таким образом, от Беларуси были отторгнуты почти весь Свентянский район Вилейской области (за исключением Лынтунского, Масляникского и Рымкинского сельсоветов, которые были включены в состав Поставского района) и большая часть Гадутишковского района (Комайский, Магунский. Новосельковский, Онковичский, Полесский, Радутский и Старчукский сельсоветы также были включены в состав Поставского района) с населением 76 тыс. человек. После этого площадь БССР стала 223 000 кв. км, здесь проживало 10,2 млн человек.

Очередное «урезание» Беларуси произошло после окончания Великой Отечественной войны, на сей раз — в пользу Польши.

На Тегеранской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.) за основу будущей советско-польской границы была принята «линия Керзона», а передача Польше белорусской Белосточчины была компенсирована передачей СССР северной части Восточной Пруссии. Таким образом, территория Беларуси вновь стала «разменной монетой» в большой политике. Если исходить из того, как сейчас некоторые наши соседи подходят к трактовке территориальных вопросов, то результаты такого «обмена» дают право президенту А. Лукашенко говорить о передаче Калининградской области России в состав Беларуси либо о передаче ее в состав Польши взамен на возврат в состав Беларуси Белосточчины.

Предложенная в июле 1944 г. Сталиным граница оставляла СССР всю Беловежскую пущу и значительную часть Сувалщины. Однако, исходя из этнографического принципа, в пользу Польши были сделаны уступки в отношении Сувалок и Августова. Польские представители просили уступить часть Беловежской пущи, расположенной восточнее «линии Керзона», мотивируя это тем, что Польша в ходе войны утратила много леса, а Беловежская пуща являлась сырьевой базой промышленности г. Гайнувки и польским национальным парком. Как убеждал Сталина руководитель ПКНО Э. Осубка-Моравский: «В случае Беловежской пущи нет национальных проблем, поскольку зубры и другие звери национальной принадлежности не имеют». Но Сталин принял решение передать в состав Польши 17 районов Белостокской и три района Брестской области, в т.ч. населенные пункты Немиров, Гайновку, Яловку и Беловеж с частью пущи.

Официальное соглашение о советско-польской границе было принято главами СССР, США и Великобритании на Ялтинской конференции 1945 г. В соответствии с ним западная граница СССР должна была пройти вдоль «линии Керзона» с отступлением от нее в некоторых районах от 5 до 8 км в пользу Польши.

Во исполнение решений Крымской и Берлинской конференций союзных держав 16 августа 1945 г. в Москве премьер-министр польского временного правительства Национального Единства Э. Осубка-Моравский и Наркоминдел СССР В. Молотов подписали договор о советско-польской государственной границе. В пользу Польши из состава Беларуси изымалась часть территории, расположенной к востоку от «линии Керзона» до реки Западный Буг, а также часть территории Беловежской пущи, включая Немиров, Гайновку, Беловеж и Яловку, с отклонением в пользу Польши максимально на 17 км. Таким образом, В. Молотов от имени Советского Союза подарил Польше исконно белорусские земли — почти всю Белостокскую область, кроме Берестовицкого, Волковысского, Гродненского, Сапоцкинского, Свислочского и Скидельского районов, которые были включены в состав Гродненской области, а также Клещельский и Гайновский районы с частью Беловежской пущи. Польская сторона передавала БССР лишь 15 деревень, населенных преимущественно белорусами. В общей сложности Польше было передано из состава БССР 14 300 кв. км территории с населением около 638 тысяч человек.

Однако на этом «обрезание» Беларуси не закончилось. В частности, по настойчивым просьбам польского правительства в сентябре 1946 г. в состав Польши из состава БССР была передана д. Залешаны, в которой проживало 499 человек. Всего же за время демаркационных работ на местности поляки внесли 22 предложения об изменении линии границы, многие из них были отклонены. В итоге к Беларуси отошло 24 населенных пункта с населением 3606 человек, к Польше — 44 населенных пункта с населением 7143 человека.

«Уточнения» советско-польской границы продолжались до 1955 г. Польше было передано еще несколько участков территории и населенных пунктов. Так, в марте 1949 г. из Сопоцкинского района Гродненской области в состав Польши было передано 19 деревень и 4 хутора с населением 5367 человек. В марте 1950 г. из состава Гродненской области было передано 7 деревень и 4 хутора Сопоцкинского района, 7 деревень Гродненского района и 12 деревень Берестовицкого района. Взамен из состава Польши в состав Брестской области было передано 13 деревень и 4 хутора. 8 марта 1955 г. в результате третьего «уточнения» границы из состава Сопоцкинского района в состав Польши было передано 2 деревни и 4 хутора с населением 1835 человек, а спустя несколько месяцев из состава Гродненской области в состав Польши было передано еще 26 деревень и 4 хутора.

В начале 1960-х годов «уточнялась» и граница БССР с РСФСР. Так, в 1961 г. и 1964 г. в результате требований местного смоленского белорусского населения к БССР были присоединены небольшие территории Смоленской области.

Окончательно же границы БССР были установлены в 1964 году, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР территория общей площадью 2256 га с деревнями Браги, Каськово, Конюхово, Ослянка, Новая Шматовка, Старая Шматовка и Северное Белищино из состава РСФСР была передана БССР.

Среда со Светланой Балашовой

Летом и осенью 1943 года из тех районов Беларуси, где действовали крупные партизанские соединения, стариков, женщин и детей начали массово отправлять в Польшу и в Германию — там полным ходом работали «машины смерти», нацистские концентрационные лагеря.

НОМЕР 61899

КАТЯ ИЗ «ВИТЕБСКОГО ТРАНСПОРТА»

До войны семья Голубевых жила в деревне Пронино — это Суражский район Витебской области. Обычная трудолюбивая белорусская семья, в которой были бабушка, папа с мамой и шестеро детей от двух до десяти лет. В июне 1941-го отец ушел на фронт. Началась оккупация. В Суражском районе быстро образовались партизанские отряды, и до начала осени 1943-го Пронино находилось в партизанской зоне, но потом гитлеровцы оттеснили партизан в болота. Люди оставили хаты и вместе со своими детьми, стариками, нехитрыми пожитками «прибились» к партизанскому лагерю. Несколько недель пытались вместе найти брешь в кольце блокады, которое каратели сжимали все сильнее, но ничего не получилось. В одну из ночей партизаны рискнули, пошли на прорыв, а семьи оказались лицом к лицу с фашистами. Специальный батальон СС быстро «выкурил» из болота тех, кто выжил после бомбежки и артобстрела. Людей погнали в сторону деревни, которая уже полыхала багрово-красным заревом, закрывая горизонт...

Этот пожар трехлетняя Катя Голубева запомнила до мельчайших подробностей, и только много лет спустя поняла, почему так произошло: в тот момент с лица земли навсегда исчезала ее родина....

Всех построили в колонну. Эсэсовцы приказали взрослым взять маленьких детей на руки и предупредили, что будут расстреливать на месте каждого, кто попытается бежать или будет отставать. От дыма у Кати слезились глаза, она почти ничего не видела, но изо всех сил вцепилась в бабушкино плечо. Боялась, что огромная овчарка на поводке у злого толстого немца подпрыгнет выше и откусит им с бабушкой голову

...Ей казалось, что они идут уже много-много дней. Приходили то в один, то в другой длинный сарай без окон с соломой на полу, ложились спать, потом поднимались и опять шли, шли, шли...

На самом деле жителей деревень, сожженных во время проведения карательной экспедиции в Суражском районе, собрали в Витебске, потом пешком погнали до Минска — в концлагерь Тростенец, а оттуда, погрузив в товарные вагоны, повезли в Освенцим.

Поезд шел долго. На каких-то станциях людей в вагон добавлялось. Было душно, темно и страшно. Старшая сестра Маша, которой было десять лет, рассказывала младшим сказки, которые сочиняла сама. Катя верила каждому слову, особенно в конце самой грустной истории, когда на помощь долго горевавшим героям приходила Красная Армия. В поезде умер братик Миша. На остановке его вместе с другими умершими за ночь спустили из вагона по деревянной лестнице в железном ящике. Теперь детей у мамы с бабушкой осталось четверо: Маша, Николай, Вера и она, Катя. Раньше Миши, еще в болоте, когда их сильно бомбили немцы, умер самый маленький, Гриша: ему в спину попал большой осколок...

В вагоне взрослые беспокоились, что дети потеряются в толпе при выгрузке из вагонов, без конца просили запомнить, что они — из «витебского транспорта». В Освенциме у людей не было ни имен, ни фамилий. Никто не спрашивал друг у друга национальность. Спрашивали только, с какого прибыли «транспорта». Теперь Катя Голубева, когда кто-то в бараке хотел с ней познакомиться, отвечала шепотом одним словом: "ясвитебскоготранспорта", будучи уверенной, что это ее настоящее имя...

ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕМЬ ДНЕЙ И НОЧЕЙ

Сначала их всей семьей поместили в 10-й барак. Катя совсем не замечала, что здесь очень душно, темно и трудно дышать от какого-то горького воздуха. Главное, что они были все вместе! И как хорошо было от этого! Даже когда ей на руке выкалывали цифры острой длинной иголкой с чернилами, она почти не плакала. Всем женщинам, независимо от возраста, в Освенциме присваивался пятизначный номер, всем мужчинам — шестизначный. К номеру еще полагалась деревянная табличка на веревках, которую надо было надевать на шею во время утренней и вечерней проверки, которая называлась противным словом «апель». За малейшее опоздание на «апель» надзирательницы в черных пальто били резиновыми палками по спине. Однажды Катя получила такой удар, что не смогла устоять на ногах. (Через несколько лет после войны отбитую на «апеле» почку пришлось удалить. — **Авт.**)

Потом Голубевых перевели в 27-й барак. Там у некоторых детей брали кровь и делали уколы, после которых на теле появлялись лишаи, которые, если их расчесать, превращались в язвы. Катя видела, как к ним, всегда плачущим, приходили врачи, мазали язвы вонючей мазью, а через несколько дней детей уводили в больницу, из которой никто из них не возвращался.

...В один из дней пропала бабушка. После утренней проверки приказали остаться всем на плацу. Ходил немец в высокой фуражке, плеткой показывал, кому отойти в сторону. Бабушка не успела с ними попрощаться...

...Приказали матерям с детьми, кроме грудных, построиться в бараке возле нар, чтобы идти в баню, которая в Освенциме располагалась рядом с крематорием. Женщины стали кричать, метаться, кто-то пытался спрятать детей, но надзиратели перекрыли двери и стали при выходе разделять: детей — в одну сторону, матерей — в другую. На всю жизнь Катя запомнила нечеловеческий стон, с которым навсегда уходили от них мамы...

Ее перевели в 25-й детский барак. Маши, Коли и Веры больше рядом не было. На нарах размещались в основном четырехлетние малыши. У нее, как и у всех других, брали кровь и, видимо, много, потому что потом темнело в глазах, и она проваливалась в какую-то черную пустоту. Несколько раз приходил врач, имя которого она узнала много лет спустя после войны — Йозеф Менгеле. Именно 25-й барак был «живой лабораторией» палача-генетика. Жить детям или умереть, решал он, доктор Менгеле. Заботясь о «чистоте нации» и здоровье арийцев, он проводил в Освенциме эксперименты и лабораторные исследования, прививая детям-узникам немыслимые инфекции и вирусы, заражал кровь, вызывая острые кожные заболевания. Дети умирали в страшных мучениях, а он с искренним интересом и любознательностью ученого-экспериментатора наблюдал их последние минуты.

Кате несколько раз делали уколы, после которых стали выпадать волосы, и вместо них на голове образовалась твердая корка.

Вдруг ее мучения прекратились. В конце барака отгородили большой угол, где разместили длинные лавки, а впереди — такие же длинные столы. Надзиратели оставили только тех детей, которые оказались способными к обучению. Каждый день с утра и почти до самого вечера, сидя на лавках, учили немецкий язык. Малыши были немного похожи друг на друга — светловолосые, сероглазые. Немецкие слова запоминали по картинкам, игрушкам, предметам и подвижным играм. За каждое русское слово, даже сказанное случайно, сильно били и несколько дней морили голодом. Все учили немецкий старательно.

Маша Голубева, которая была в одном из «взрослых» бараков и работала на лагерной кухне, иногда пробиралась к маленькой сестренке и, просовывая ей под дверь брюкву, требовала:

Голубев Н.Е Голубева В.Е Голубева Е.Е Голубева М.Е

— Скажи «спасибо» по-русски! Ты — русская!

Катя пыталась сказать еще что-нибудь, но на память приходили только немецкие слова, и она начинала плакать. Боялась, что Маша больше не придет. Теперь у Кати осталась только она: Колю и Веру отправили из Освенцима в Дахау.

Однажды Маша приникла к щели:

— Красная Армия уже подходит к Освенциму! Скоро нас освободят!

Не зная, о чем говорит сестра, Катя старательно ответила по-русски:

— Спасибо! Большое спасибо!

Мария и Екатерина Голубевы были узниками самого страшного концлагеря второй мировой войны 887 дней.

Екатерина Ефимовна живет в Копыле. Лагерный номер, еле различимый, виден на ее руке и сегодня. Она не любит вспоминать о том, как относились к ней на Витебщине после войны. Там ничего не знали (или не хотели знать?) о людях, которые оказались в концлагерях после карательных блокад партизанских соединений.

Сначала ее, первоклассницу, били в школе за то, что путала русские слова с немецкими. Обзывали «немкой» и «предательницей». Когда поступила в техникум, однокурсники, вернувшиеся из партизанских отрядов бравые ребята, требовали ее исключить «за пособничество». Хорошо, что друзьям, которые тоже пережили оккупацию, удалось отстоять...

Есть фильм «Помни имя свое» о детях — узниках, который она смотрит от начала до конца. Этот фильм — правда: разница в лагерных номерах у нее с главным героем — малышом из 25-го барака — всего лишь 15 цифр...

Из почты

Пусть помнят...

Уважаемый Василий Владимирович! Ваша газета неоднократно публиковала материалы о судьбе жертв национал-социализма. Поэтому в кругу бывших узников фашистских концлагерей она читаема и почитаема. Спасибо вам за внимание к нам. Эта социальная группа потерялась в республике. О ней почти ничего не знает старшее поколение и самое страшное — молодежь.

Мы, уходящее поколение, пережившие ужасы коричневой чумы, могли бы оставить современной молодежи описание гитлеровского твердого порядка, который установили оккупационные власти в свободолюбивой Беларуси. Три года оккупации — три года, когда жители Беларуси каждое мгновение встречались лицом к лицу со смертью. Но мы оказались не востребованы в родном Отечестве, в той Беларуси, в которой погиб каждый третий житель. Про нас просто забыло государство.

Германский бундестаг, приняв в 2000 г. закон об образовании Фонда «Память, Ответственность и Будущее», признал, что узники фашистских концлагерей являются жертвами национал-социализма. Он хочет, чтобы об этой несправедливости помнили будущие поколения. Но по белорусскому законодательству мы не жертвы национал-социализма, а только «категория граждан, пострадавших от последствий войн».

А жаль. Белорусы, например, почти ничего не знают о концлагере «Озаричи», который был организован в марте 1944 года в болотах Полесья. Внуки и правнуки немецких солдат, которые создавали концлагерь, приезжают сегодня в Озаричи, чтобы взглянуть на эти скорбные места, попросить прощения у еще живущих узников за преступления, совершенные их предками. Концлагерь Озаричи — место геноцида белорусского народа. Но кто и где сегодня об этом говорит в Беларуси? Золотое молчание даже среди историков...

В преддверии 70-летия Великой Победы мы, бывшие малолетние узники концентрационных лагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных нацистами и их союзниками в период второй мировой войны, проживающие ныне в Республике Беларусь, приняли специальное обращение к немецкой и белорусской молодежи. Мы пытаемся обратить внимание молодежи на необходимость сохранения мира и дружбы между народами. Только мир способен принести человеку наслаждение жизнью и удовлетворить все его духовные потребности. Пусть наши страдания и мужество, победившее смерть в концлагерях, останутся незабытой историей для потомков.

С уважением, Аркадий Шкуран

23 СУДА ИЗ-ЗА ПЛИТКИ

Зоя Быцко живет в двухкомнатной квартире по улице Мирошниченко в Минске почти 35 лет. Плитку в прихожей и на кухне решила положить в 2012-м, когда на это не требовалось специальных разрешений. Тем не менее хозяйка квартиры решила подстраховаться и сообщила о своем намерении в ЖЭС, взяла соответствующую бумагу у директора.

■ ЕВГЕНИЙ ВОЛОШИН,
«Еврорадио»

Но соседка снизу начала жаловаться на шум, в различные инстанции на этот счет стали приходить письма. В итоге дошло до районного суда, где дело соседка проиграла. Не поддержали ее аргументы о шуме и в Минском городском суде. А вот из Верховного дело было направлено на новое рассмотрение. Там посчитали, что ответчица не представила достаточно доказательств того, что укладка плитки была выполнена согласно нормам по шумоизоляции.

ЭКСПЕРТИЗА НЕ ВЫЯВИЛА ИЗМЕНЕНИЙ ШУМОИЗОЛЯЦИИ

«Уже было 23 судебных заседания! Организм не выдерживает. Прямо во время судов давление подскакивало до 180», — Зоя Быцко показывает справку из больницы.

Но больше всего женщину возмущает то, что директор ЖЭСа №68 сначала дал разрешение, а потом сам же обратился в суд с заявлением на Зою Петровну: снимай плитку обратно. В заявлении уточнялось, что положенная плитка изменила проект дома, поэтому нужно «привести конструкцию пола в проектное состояние».

Быцко вынимает из толстой пачки несколько бумаг. Первая — это акт обследования ее квартиры специалистами ЖРЭО и ЖЭС в августе 2012 года.

«Здесь и бросали, и топтали, и проверяли все», — описывает детали процедуры Зоя Петровна. Явных шумов по заключению комиссии в квартире этажом ниже не услышали.

В дополнение к этому довольно дорогую экспертизу проводил частный эксперт из ООО «Крепко». Но конкретного ответа, изменился ли уровень шума в квартире соседки, дано не было.

«Экспертизу оплатила сама и теперь требует, чтобы я компенсировала те три миллиона, — продолжает Зоя Петровна. — Также хочет взыскать с меня деньги за проезд. Сейчас суд назначил еще и экспертизу, которая до кризиса стоила более 12 миллионов. Все эти расходы могут лечь на мои плечи».

Связываемся непосредственно с той самой соседкой, которая судится с Зоей Быцко. Интересуемся, чем именно ей мешает соседская плитка. Но женщина отнеслась к журналисту с подозрением, нервно сказала, что никому не позволит нарушать закон, и закончила разговор.

НУЖНО ЛИ РАЗРЕШЕНИЕ НА УКЛАДКУ ПЛИТКИ И ЛАМИНАТА?

В мае 2013-го вступило в силу постановление, которое требовало для замены покрытия пола письменного разрешения и проекта. Но Зоя Быцко положила плитку еще в 2012 году. На тот момент никаких специальных разрешений нужно не было. Несмотря на это, женщина получила колоссальные проблемы.

Геннадий Акстилович, начальник управления по работе с обращениями граждан Минжилкомхоза, объясняет, что сегодня во время работ по модернизации пола важно придерживаться строительных норм.

«Например, должны быть проведены шумоизолирующие мероприятия», — уточняет чиновник.

А так никаких согласований со стороны ЖЭСов и местных исполнительных комитетов не требуется. Законы недавно снова изменились. Но, как видите, проблемы все равно могут возникнуть на ровном месте.

ГОТОВИТСЯ ЗАКОН, ГДЕ ПРОПИСАНО НАКАЗАНИЕ «ДЛЯ ТЕХ, У КОГО ЖАЛОВАТЬСЯ — ХОББИ»

Кто такая соседка, которая бомбардирует государственные ведомства заявлениями? Может быть, она честная гражданка, которая борется с пробелами в белорусских законах. А возможно, и просто обыкновенная жалобщица, для которой вести неустанную документально-бюрократическую войну — это стиль жизни.

Кстати, разработан новый проект закона «Об обращениях граждан», в котором прописана ответственность для «профессиональных жалобщиков». С проектом ознакомилась депутат Палаты представителей Наталья Кучинская. Она объясняет, что и в действующем законе есть норма, согласно которой с заявителя можно взыскать деньги. Правда, на практике этот момент сегодня срабатывает плохо. Поэтому в закон вносятся дополнения. Если обращаешься в одну и ту же организацию три или более раз в течение года и сообщаешь недостоверную информацию, то через суд с тебя могут взыскать деньги.

Не беремся судить женщину, которая борется с соседями. Однако история с укладкой плитки в доме по улице Мирошниченко показывает, как несовершенно сегодня работают белорусские законы в этой области.

Добро победило метро

Дом семьи Брелей оказался фактически посреди стройки станции метро «Вокзальная». Но уезжать они отказывались, так как на младшего сына не начислили соответствующее количество метров. Брели решили стоять на своем, пока их законные требования не выполнят. И, как ни удивительно, у них получилось добиться своего.

■ ВЛАД ШВЕДОВИЧ,
«Наша Ніва»

«Кроме комнаты, которую предложили сначала, нам все же дали еще одну квартиру, однушку. То есть, в конце концов, все сделали по закону. И мы уехали, — рассказывает Иван Брель.

Он говорит, что информация о них дошла до главы Мингорисполкома Андрея Шорца, который и дал команду эту проблему решить. В начале марта судебные исполнители предприняли последнюю попытку выселить семью из их дома на окраине строительного котлована. Но на тот момент история Брель уже «засветилась» в многочисленных СМИ. Тогда приставы приняли «соломоново решение»: Иван с двумя младшими сыновьями и своим отцом, покинули помещение, но в доме осталась жена Наталья с младенцем.

А на следующий день к Брелям в гости пожаловал сам Павел Царук, руководитель КУП «Дирекция по строительству Минского метрополитена». Ровненько в 9 часов утра он был во дворе семьи.

«Я думаю, что он пришел, потому что ему сказали. Раньше же мы с ним не виделись, — полагает Иван. — И, насколько я знаю, ему дали две недели, чтобы решить вопрос. Он спросил, что мы хотим. Мы ответили, что хотели бы еще одну квартиру, желательно рядом с той трехкомнатной. Это было невозможно. Но нам предложили три варианта в разных местах. Мы не «борзели», и выбрали квартиру на Алибегова. Вот и все».

Ремонт в квартирах типовой, говорит Брель, но нормальный. Претензий у семьи нет. Все, за что боролись, они получили. Но сам Иван говорит, что результатом борьбы стала ничья.

«Квартирный вопрос решили, но, насколько я знаю, никто из тех, кто воевал с нами эти три года, не был привлечен к ответственности, — поясняет он. — Поэтому победой это не назовешь. Просто все по закону».

На прощание Брель посоветовал не сдаваться тем, кто отстаивает свои законные права.

«Я хочу поблагодарить всех журналистов за их работу, — говорит Иван. — И пожелать остальным, кто борется за свои права: продолжайте борьбу. Мы не нанимали адвокатов, никому не платили, просто боролись за свои права. Наша история — пример того, что собственными силами и собственным умом можно победить».

ХОТЕЛИ ЗАРАБОТАТЬ...

Сегодня о том, что еще два года назад он был счастливым обладателем трех с половиной миллиардов рублей, Дмитрию напоминают лишь несколько папок с документами. Там переписка с чиновниками, правоохранительными органами и решения судов. Мужчина надеется добиться справедливости и вернуть свои сбережения, которые он вложил в «Альянс взаимного доверия». Пока безрезультатно: «Уже год прошел, как мы боремся. Но до сих пор тишина полная».

■ ОЛЕГ АНУФРИЕНКО,
tut.by

История Дмитрия очень похожа на те, что в свое время рассказывали погоревшие «вкладчики» компаний «Спектр Капитал» и «Якутские бриллианты». В своей рекламе «Альянс взаимного доверия» предлагал белорусам вступить в кооператив и разместить там деньги под высокую ставку — до 85% годовых. Кооператив задумывался как некоммерческая организация. Всю прибыль организация обещала делить между своими членами.

— Меня немного смущали условия. Но перед тем как положить деньги им на стол, я присмотрелся к деятельности «Альянса», узнавал, как они работают. Речь шла о том, что мы вкладываем деньги под процент, который выше, чем в банке. Эти деньги кооператив, как микрофинансовая организация, выдавал заемщикам под 2% в день или под 700% годовых, — раскрывает Дмитрий принцип работы кооператива. — Я для себя разложил всю математику и понял, что даже если половина заемщиков не вернет деньги, то все равно кооператив будет в серьезном плюсе.

«Альянс взаимного доверия» появился на рынке в 2009 году. Разместить свои деньги в кооперативе успели около 180 человек. Кто-то копил на квартиру, кто-то хотел помочь детям... Дмитрий рассказывает, что некоторые даже продавали имущество, чтобы выгодно вложиться и хорошо заработать. По предварительной информации, общая сумма «вкладов» — более 25 миллиардов рублей.

Свой первый взнос на 1,3 миллиарда Дмитрий сделал в августе 2013-го. Потом, в октябре, доложил еще 1,7 миллиарда. После этого был еще и третий «вклад» на 500 миллионов. Но мужчина так и не успел получить обещанный большой доход. За несколько дней до дня выплаты процентов председатель кооператива пропала, не оставив в кассе ни рубля.

— У меня 4 апреля прошлого года должен был заканчиваться договор. Но я уже в марте понял, что свои средства могу не вернуть. Один из работников кооператива предупредил меня, что руководство собирается уехать за границу с деньгами, поэтому срочно нужно что-то делать. Я сообщил об этом и в правоохранительные органы, и в КГБ, и в Нацбанк. Но почему-то никто ничего не предпринял, — говорит Дмитрий.

Председатель «Альянса взаимного доверия» исчезла за несколько дней до отчетного собрания. Как потом выяснилось, накануне она сама подписала себе заявление на отпуск с последующим увольнением.

За год в кооперативе сменилось уже три председателя. Их выбирали уже из числа пострадавших «вкладчиков», поэтому реально помочь остальным им не под силу: денег на счетах «Альянса» нет. Люди добиваются правды через суд.

— Мы на сегодня выиграли несколько гражданских судов. Нам удалось перевести долги с кооператива на причастных к нему лиц, — поясняет Дмитрий. — Только эти решения сегодня не исполняются, потому что ответчик находится в розыске.

— Суд выдает решение взыскать средства с кооператива. Но кооператив — это же сами вкладчики. Получается, что взыскивать нужно с самих же себя, — объясняет Владимир, еще один член «Альянса». — Мне пришлось уйти с работы, чтобы заняться вот этим всем.

По договору, в случае невозврата, кооператив обеспечивал обязательства перед кредиторами своим имуществом. Но у организации сегодня ничего нет.

Помимо «вкладчиков», кооператив задолжал и налоговой. По итогам прошлогодней проверки у «Альянса» выявили неуплату подоходного налога на 400 миллионов рублей.

«Альянс взаимного доверия» по-прежнему существует. Правда, никакой деятельности он уже не ведет. Сегодня члены кооператива опасаются, что организацию признают банкротом, а их денежные потери спишут на предпринимательские риски.

Чтобы подстраховаться, пострадавшие решили перевести обязательства по возмещению «вкладов» на тех людей, которые занимали у кооператива деньги. Но после вскрытия бухгалтерии выяснилось, что почти 90% всей суммы у кооператива «одолжило» руководство и их родственники.

— Оказалось, что брали деньги у кооператива те, кто им управлял. Об этом мы узнали, когда у нас появился доступ к бухгалтерии, — раскрывает Дмитрий новые подробности.

Получилось так, что кооперативом управляла семья. Сегодня они под следствием. Если их вина будет доказана, то им грозит до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

— В одном из столичных подразделений Следственного комитета расследуется уголовное дело. Оно возбуждено по части четвертой статьи 209 УК. Это мошенничество в особо крупном размере, — прокомментировал ситуацию официальный представитель Следственного комитета по Минску Александр Герасимов. — Дело возбуждено по факту завладения деньгами граждан мошенническим путем. Ситуация связана с вкладами денег под проценты и выдачей займов.

— Я понимаю, что эти деньги нам, может, и не вернут, но я хочу, чтобы я ложился спать и знал, что эти люди где-то на нарах. Мне от этого легче будет, — говорит Дмитрий.

Но при этом добавляет: «Если бы у меня сейчас спросили, понес ли бы я деньги, то я сказал бы: «Да».

ЗЕРКАЛЬНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ УКРАИНЫ

(Окончание. Начало на 9-й стр.)

Разделяет эту идею и **Зураб Аласания**: «Стало можно убивать. Разве может быть что-то страшнее этого? Человек, проливший однажды кровь, срывает какой-то самый запредельный запрет». К чему это приведет, никто не знает.

У войны много негатива: отсутствие единой линии фронта, организованного тыла уже привело к широкому распространению оружия, и с этим придется много лет работать — не так просто вернуть общество в состояние, в котором оно находилось до войны, бьет тревогу **главред запорожского еженедельника Валерий Зотов**. Разделяет эти опасения и **шоумен Владимир Быстряков**: «Возникла вседозволенность. Если у человека есть оружие, он уже считает, что он бог, и все, что он себе навыдумывал, может выставить как догму. У нас все меньше терпимости друг к другу. Еще одна черта нашего народа — пещерный эгоизм, стремление навязывать другим свою формулу жизни».

Большинство собеседников говорят о тотальной неготовности страны к последствиям войны: в Украине нет военных психологов, нет программ адаптации для людей, вернувшихся из зон боевых действий. Это огромная проблема, и пока ее даже не начинали решать. **Наталья Лигачева, руководитель «Телекритики»**, уверена — война будет иметь колоссальное влияние на людей, и сейчас каждый день войны все больше расшатывает украинское общество: «Представляете, как изменились сознание и нравственные установки тех, кто воюет, — тех же «киборгов» в Донецке? Меняются ценности. Сейчас я свои симпатии или антипатии во многом соизмеряю с тем, как люди ведут себя по отношению к войне: ноют они или нет, скрываются они от мобилизации или, наоборот, идут добровольцами, работают ли волонтерами и так далее. Однако предполагаю, что ценностные ориентиры общества в итоге станут чище».

О ВОЙНЕ И СМИ

«Мое глубокое убеждение: этой войны можно было избежать», — уверен **Владимир Быстряков**. Он одинаково резок по отношению к медиа двух стран: «Россия запугивает фашистами, которых здесь, по сути, никто толком и не видел, а Украина страшит, к примеру, тем, что в зоне АТО есть регулярные российские части. Опять же, население Донбасса поголовно верит в то, что все здесь — бандеровцы. Сплошь — высокий градус дезориентации и дезинформации. А если бы люди правильно анализировали происходящее, если бы у них был доступ к объективной информации, многое пошло бы иначе».

Сначала была информационная война. Она велась против Украины десятилетиями в Крыму, она велась на Донбассе. Украинская власть ее игнорировала и в итоге получила отрезанные по живому части Украины. Это обобщенная идея большинства собеседников. О СМИ говорят эмоционально. Мнения — зеркально отраженные: российские СМИ — ложь и пропаганда, украинские СМИ — пропаганда и ложь. Представитель ДНР, историк, **преподаватель Донецкого национального университета Кирилл Черкашин** высказывается однозначно: «Раньше господствовала точка зрения, что российские СМИ были заняты пропагандой. И отчасти это было так. Но после 2014 года украинские СМИ, которые были более нейтральными, однозначно стали рупором пропаганды, а не инструментом освещения событий. При этом — в гораздо большей степени, чем российские».

* * *

Последствия войны Украина будет ощущать десятилетия. Чем страна уже за нее заплатила? Человеческими жизнями. Изувеченными судьбами. Разрушенной инфраструктурой. С трудом переносимой болью, как после ампутации, от рубцов на теле порезанной на части страны. Растущей нетерпимостью, ненавистью, недоверием и водоразделом между Украиной и Донбассом, Украиной и Россией. Деградацией части общества и отбрасыванием страны на десятилетия назад. Истощением всех национальных ресурсов. Невозможностью объединить страну вокруг демократических инициатив.

Консолидация политической нации, укрепление гражданского общества, невозможность диктатуры, патриотизм — это то, что мы получаем уже сегодня.

С чем же связаны надежды на прекращение войны у украинской интеллигенции?

Конечно, с собой. Конечно, с победой. Конечно, со здравомыслием всех участников этой войны. Но самое главное — с самой надеждой на окончание войны. А потом… Потом каждый будет делать то, что делает сейчас: работать, лечить людей, писать песни, стихи и романы, поддерживать людей хорошим настроением, снимать фильмы, учить детей и делать все, чтобы война не повторилась снова.

Полностью статья будет опубликована в журнале БАЖ «Абажур»

От редакции. Материалы этой рубрики публикуются с сохранением авторского стиля, грамматики и орфографии.

Алесь УСЕНЯ

ЧАЛАВЕК З БУДУЧЫНІ

Аповесць

(Працяг. Пачатак у №12.)

Тут я павінен патлумачыць вось што. Магчыма, пазней удасканаленая машына часу дазволіць чалавеку падарожнічаць у адзіночку, без чыёй-небудзь дапамогі. Але наш “агрэгат”, на жаль, такой магчымасці не дае і дазваляе апынуцца толькі ў мінулым. Будучыня яму непадуладная. Які прынцып ягонага дзеяння? Існуе пляцоўка памерам прыкладна ў сотку, на якой удаецца скрыўляць прастора-часавую структуру. Так званы касманаўт становіцца на гэтую пляцоўку, а аператар, заклаўшы ў праграму патрэбныя параметры, запускае касманаўта ў мінулае — у той ці іншы час. Гэта значыць, вярнуцца касманаўт самастойна не можа. Паблукаўшы па мінулым свеце, ён павінен у загадзя абгавораныя хвіліны з’явіцца на той пляцоўцы, аператар зноўку скрывіць прастора-часавую структуру і “выкалупіць” пасланца з мінуўшчыны. Дык вось, Русаковіч прапанаваў мне таемна выпрабаваць машыну часу. Ён — за аператара, а я — “касманаўт”, бо ў кіраванні агрэгатам не надта кемлю. Я адразу ж пагадзіўся. Мы абодва не былі ўпэўненыя, што эксперымент удасца. Больш за тое, шанцы на поспех ацэньвалі як 1 да 100. Па гэтай прычыне і не думалі пра той выпадак, калі давядзецца пэўны адрэзак часу правесці ў іншым грамадстве. А студэнцкі білет заўсёды пры мне. Чаму я пагадзіўся на ролю “падвопытнага труса”? Люблю экстрым. Русаковіч вырашыў, што ў далёкую мінуўшчыну закідваць мяне не варта, бо могуць узнікнуць непаразуменні з абарыгенамі: і апрануты не так, як яны, і размаўляю не зусім гэтак… А пяцьдзясят год — якраз тое, што трэба. Знешне паміж людзьмі розніцы няшмат, так што продкі, хутчэй за ўсё, прымуць за свайго. Дый мне асабіста карцела трапіць менавіта ў 2015 год. Чаму? У кватэры маіх бацькоў на сцяне вісіць партрэт маёра міліцыі. Гэта мой дзед — Карачун Іван Міхайлавіч. На жаль, жывым я яго ніколі не бачыў. Неўзабаве дзед гераічна загіне ў саракагадовым узросце. Мне хацелася сустрэцца з ім, пагаварыць… Карацей кажучы, калі працоўны дзень скончыўся, мы з Русаковічам на працы затрымаліся. Рыгор прывёў у дзеянне машыну часу, я стаў на пляцоўку і… як быццам праваліўся ў бездань. У наступнае імгненне ўцяміў, што пад нагамі ў мяне зямля, спрэс засцеленая сухою іглічаю і шышкамі, а навокал — роўныя рады гонкага сасонніку, пасаджанага, відаць, яшчэ да чарнобыльскай катастрофы. Абапал расплываліся клубы ці дыму, ці туману. Эксперымент удаўся! Мяне гэта адначасна і ўзрадавала, і напалохала: належала акунуцца ў новую, незнаёмую рэчаіснасць… Зрэшты, ачамаўся я досыць хутка. Перш чым выправіцца ў мінулае, я, безумоўна, дэталёва, да дробязі вывучыў тапаграфічную карту мясцовасці, у якой давядзецца “прызямліцца”, і ведаў, што паблізу невялічкай вёсачкі Пасека, у паўднёва-ўсходнім накірунку, у трох кіламетрах, знаходзіцца шаша. А значыць, можна дабрацца да Брагіна, потым далей, далей — і да Мінска. Увесь шлях я разлічваў адолець аўтастопам, на спадарожных машынах. Так яно, дарэчы, і сталася. Людзі ў Беларусі спагадлівыя… Вуліцу, нумары дома і кватэры, дзе калісь жыў мой дзед, я выведаў у свайго бацькі. Гэта акурат вось гэты дом… А кватэра нумар 23. І калі я вызыркваў надпісы паўзверх дзвярэй пад’ездаў, дык зазяваўся і трапіў пад кола тваййго аўтамабіля…

— Складна ў цябе атрымалася, як панапісанаму, — зазначыў Клеўчык, але іроніі ў яговым голасе больш не было. Затым, зірнуўшы на гадзіннік, дадаў-падсумаваў: — Значыцца, так. У мяне прызначана важная сустрэча. І я на яе спазняюся. Праз дзве-тры гадзіны вярнуся. А ты пакуль адляжыся, можа, і паспі. Захочаш падсілкавацца — зазірні ў лядоўню, там ежа і піва на любы густ. А як прыеду — працягнем размову. Згода?

Алесь, на хвіліну задумаўшыся, моўчкі кіўнуў галавою: відаць, рашыў, што трохі адпачыць яму не зашкодзіць сапраўды.

Падхапіўшы барсетку, Клеўчык ступіў за парог, зачыніў дзверы і двойчы павярнуў ключ у замку. Зрэшты, Мікола не меў вялікай асцярогі, што “чалавек з будучыні” акажацца махляром-злодзеем і паспрабуе вынесці з кватэры ўсё каштоўнае. Па-першае, нічога задужа каштоўнага, таго, што можа зацікавіць злодзея, у кватэры няма. Мэбля? Тэлевізар? Лядоўня? Наўрад ці хлопец выдумляў бы такую мудрагелістую гісторыю, каб завалодаць гэтым няхітрым скарбам. Праз вакно ён транты сярод белага дня спускаць не будзе, дый сам, калі захоча ўцячы, з другога паверха з вутнутаю нагою не сягне.

Інфармацыя для роздуму

Мікола ўжо зрабіў крок на прыступку лесвіцы, каб спусціцца ўніз, але раптам перадумаў, развярнуўся і, наадварот, пашыбаваў па лесвіцы ўверх. Яму толькі цяпер узбрыло ў галаву, што кватэра № 23, пра якую згадваў Алесь і ў якой быццам бы жыве ягоны дзед, знаходзіцца ў гэтым жа пад’ездзе, толькі на тры паверхі вышэй.

Клеўчык не паспеў дый не надта жадаў пазнаёміцца з суседзямі, нават з тымі, што жывуць на адной лесвічнай пляцоўцы. Які сэнс? Усё роўна ён тут жыхар часовы. Адно што буркаў-здароўкаўся, калі даводзілася сутыкацца з кімнебудзь нос у нос і адказваць на прывітанне. Праўда, дзякуюч у форме маёра дагэтуль на вочы не трапляўся. Але тое не дзіва: магчыма, міліцэйскі чын ходзіць на працу ў цывільнай адзежы, бо, мяркуючы па тым, што неўзабаве загіне, служыць у якім-небудзь “забойным” аддзеле, а такім людзям неспадручна без дай прычыны выстаўляць напаказ сваю прыналежнасць да праваахоўнай сістэмы.

Як толькі Клеўчык націснуў на кнопку званка, за дзвярыма, абабітымі танным дэрмацінам, амаль адразу пачуўся шоргат пантофляў — нехта прыклыпаў запаволенаю старэчаю хадою.

— Хто там? — пачуўся скрыпучанасцярожаны жаночы голас.

— Я ваш сусед з другога паверха, — гучна галёкнуў Клеўчык. — Скажыце, Іван Міхайлавіч Карачун тут жыве?

— Хто? — перапытала бабулька.

— Маёр міліцыі Карачун.

— Нямашака тут такога, вы памыліліся, — неяк узрадавана сказала старая, і шоргат пантофляў стаў аддаляцца ад дзвярэй.

Выходзіць, гэты Алесь усё-ткі схлусіў. Але Клеўчык вырашыў не вяртацца ў кватэру, каб адразу ж выкрыць падман. Паспеецца.

Праз паўгадзіны легкавік Клеўчыка ўжо шустрыў па вуліцах Серабранкі, кіруючыся туды, дзе мікраraён аблямоўвала шэра-зялёная стужка Свіслачы.

Павел Шпіленя, дзяцюк з адвіслым чэравам і глыбокімі мітуслівымі вачыма, чакаў яго ў загадзя абгавораным месцы — каля хісткага мосціка цераз раку. Ён абыякава, як бы нехаця працягнуў Міколу руку, Клеўчык моцна паціснуў ягоную ўспацелую, слізкую далонь, аднак узаемнага імпэту не адчуў.

— Хадзем туды, —прапанаваў Шпіленя, паказваючы позіркам на роварную дарожку ўздоўж ракі.

Няспешна тупаючы па гладкім асфальце, Шпіленя падрабязна пераказаў змест размовы са следчым і напрыканцы змрочна падсумаваў:

— Мяркуючы па ўсім, сухімі з вады нам не выйсці.

Шпіленя зрабіў націск на слова “нам”, хоць крымінальная справа была ўзбуджаная супраць аднаго Клеўчыка, а ўсе ягоныя хаўруснікі дагэтуль праходзілі па ёй толькі як сведкі.

— На гэты раз справа выглядацьме так, што ты дзейнічаў па папярэдняй змове ў складзе злачыннай групы, — працягваў Шпіленя. — Гэта значыць, ты пойдзеш “паравозам”, а мы — следам за табою…

— Я ўсё вазьму на сябе! Можаце не хвалявацца! — горача запэўніў Клеўчык.

Шпіленя зморшчыў свой азызлы ад тлушчу твар:

— Ніхто табе не паверыць. Там усё навідавоку… А злачынная група — гэта і іншы артыкул Крымінальнага кодэкса, і большыя тэрміны…

— Дык што ты прапануеш? — Клеўчык спыніўся, калюча зыркнуў на суразмоўцу. Шпіленя не адвёў вочы ўбок, наадварот, нахабна, чаго ніколі не дазваляў сабе раней, акінуў Міколу позіркам з ног да галавы.

— Прапанова ёсць, — ягоны голас гучаў злавесна. — І яна зыходзіць не толькі ад мяне… Мы параіліся і прыйшлі да агульнае высновы…

— Хто гэта — мы?

— Усе, каму давядзецца ляцець пад адхон за “паравозам”. Мы лічым, што крымінальная справа затухне сама сабою, калі яго, гэтага “паравоза”, не будзе…

Клеўчык пабялеў тварам.

— Што ты маеш на ўвазе?

— Што табе трэба нейкім чынам знікнуць, прапасці, назаўжды з’ехаць за кардон. Прычым тэрмінова. Цябе могуць арыштаваць з дня на дзень. Магчыма, увогуле сёння ці заўтра.

— А калі не з’еду, то што? Ты не цямні, дагаворвай…

Шпіленя глыбокадумна зірнуў на мутную плынь Свіслачы і шматзначна мовіў:

— Нядаўна раку пачысцілі. Столькі рознага хлуду на паверхню выцягнулі! Кажуць, нават два трупы трапіліся… Мусіць, наступным разам чысціць будуць не скора…

Працягваць размову не было сэнсу.

— Свалата! — сплюнуў Клеўчык і, крута развярнуўшыся, шпаркаю хадою пашыбаваў да свайго аўтамабіля.

На душы было яшчэ паганей, чым пасля размовы з Глебам. Той абяцаў толькі турму, а нядаўнія паплечнікі ўвогуле паставілі ўльтыматум, пагражаючы смерцю. Пагроза не пустая — Клеўчык ведае гэта дакладна. І што цяпер рабіць? Сапраўды перабрацца ў якую-небудзь Польшчу ці, можа, яшчэ далей — у Англію, як гэта робяць рускія алігархі? Але ж яны загадзя паклапаціліся пра сваю будучыню, назапасілі на замежных рахунках мільярды і жывуць-пажываюць без аніякіх турбот. А ў яго, Клеўчыка, не тое што мільярдаў — нават аднаго цэнта за мяжою нямашака. Хіба ж ён думаў, што давядзецца шукаць прытулак на чужыне? А цяпер нажытае багацце з сабою за кардон не вывезеш. Дый наўрад ці ўдасца самому беспрашкодна выехаць за мяжу: магчыма, ягонае прозвішча ўжо ўнесенае ў спіс невыязных… Можна паспрабаваць праз Расію. Ну, дапусцім, патрапіць ён у Варшаву ці Лондан. А што далей? Жабраваць, а потым сканаць ад голаду? Дый як зносіцца з тамтэйшымі людзьмі? Ён, Клеўчык, за амаль паўвеку жыцця не спанадзіўся вывучыць ніводнае замежнае мовы. У такім разе лепш у турму, але ў сваю, родную…

Ужо на перакрыжаванні вуліц паблізу цэнтра горада Клеўчык міжволі паехаў на чырвонае святло і ледзь не збіў дзябёлую маладзіцу, якая, адскочыўшы ўбок, паслала яму наўздагон праклён і мацюкі. Толькі пасля гэтага Мікола схамянуўся, вярнуўся да рэчаіснасці, згадаў, што планаваў наведацца ў ЖЭС, які абслугоўвае ягоны дом. Неўзабаве легкавік прыпаркаваўся каля патрэбнага пад’езда.

Мікола памятаў, што дзверы, за якімі сядзіць пашпартыстка Людачка, пекная дзяўчына з пульхнымі, густа напамаджанымі вуснамі, знаходзяцца ў самым канцы калідора, хоць Клеўчыку давялося пабываць тут толькі аднойчы, калі афармляў прапіску ў новым жытле. Каб прыспешыць працэс, ён паклаў у свой пашпарт 50-доларавую купюру, таму штамп у ім быў пастаўлены ўжо праз тры дні.

Людачка пазнала Міколу, расцягнула вусны ў прыветнай усмешцы — анягож, не ад кожнага наведніка перападае такая шчодрая ўзнагарода.

Павітаўшыся і выказаўшы Людачцы некалькі традыцыйных кампліментаў, Клеўчык і ў гэты раз выцягнуў з кішэні амерыканскую купюру, праўда, меншай вартасці, бо паслуга чакалася, лічы, дробязная. Не таячыся, паклаў грошы на стол: у кабінеце, апрача іх дваіх, нікога не было.

— Мне, Людміла, патрэбна ведаць, хто жыве ў кватэры № 23, — сказаў Мікола і на ўсялякі выпадак паспяшаўся патлумачыць: — З усімі суседзямі перазнаёміўся, а з гэтымі нават не бачыўся. Пустэльнікі нейкія ці, можа, тэрарысты, — апошнія словы Клеўчык падаў як жарт.

— Гэта мы зараз! — пашпартыстка лоўка зграбла купюру са стала і падпыла да шафы са шматлікімі шуфлядкамі-ячэйкамі. Пакалупаўшыся ў адной з іх, дастала лісток паперы і пачала зачытваць:

— Валынскі Леанід Казіміравіч, 1949 года нараджэння, пражывае разам з маці, Валынскай…

(Працяг будзе.)

АНЕКДОТЫ

Губернатор спрашивает у директора магазина:
— Какой у вас рост цен на фрукты? Вот возьмем, например, бананы.
— Докладываю: нет никакого роста! Цены абсолютно те же самые, что и в прошлом году!
— Точно? Никакой разницы?
— Есть только разница в цвете: тогда 40 рублей стоили желтые бананы, а сейчас черные.

☺☺☺

В аду для перфекционистов нету ни серы, ни огня, и лишь слегка несимметрично стоят щербатые закопченные котлы.

☺☺☺

Михалков и Кончаловский недавно сообщили, что им не хватает денег на еду в дорогих ресторанах. «До чего уже дошло, — пожаловались братья, — ЕДИМ ДОМА!»...

☺☺☺

— Какой у тебя размер пальчика? А то тут тебе подарок намечается.
— Подарок. Уж говорил бы сразу — кольцо. Как будто на палец может быть другой вид подарка, кроме кольца.
— Ну, разве что кастет…

☺☺☺

Американец — русскому:
— Я представляю, как вы обедаете: дубовый стол, на столе — бутылка водки, черный хлеб, селедка, лук, каша, пельмени. Под столом — пулемет. На стене — балалайка и буденовка. Во дворе — танк, а на крыльце — медведь.
Русский:
— Что за бред?! Почему одна бутылка водки?!

☺☺☺

Из достоверных источников сообщают, что в дополнение к миллиарду Никита Михалков попросил о присвоении официального титула «Кормилец» первой гильдии.

☺☺☺

Чем царь отличается от президента?
Царь знает, что если он разворует страну, то ничего не останется его детям.
Президент знает, что если он НЕ разворует страну, то ничего не останется его детям.

☺☺☺

Родители застукали ребенка за поеданием корма для грызунов. Корм отобрали, рот прополоскали. Отец читает состав:
— Пшеница, просо, горох, морковь, картофель, витамины A, C, D, E.
Мать задумчиво:
— Может, ему еще дать?

☺☺☺

Девиз детей: «Если мама сказала «Нет!», спроси у бабушки!».

☺☺☺

— Спасибо деду за победу, бабушке за квартиру, маме за диплом вуза, папе за карьеру, тестю за машину!
— Вижу, что ты к своим сорока состоялся как мужик!

☺☺☺

Вечно России не везет — то Грузия на Грузию нападет, то Украина — на Украину.

Ответы на сканворд в № 14

	Т	А	Р	А	Т	О	Р	К	А
				В		Д		А	
К			К	И	Н	Е	Ш	М	А
А		У		А		Н		Р	
П	А	Г	У	Б	А		У	А	З
К		О		О	Р	А	Н	Д	А
А	П	Л	О	М	Б		Ы		Р
Н		Ё		Б	А	У	Н	Т	И
	Ю	К	К	А		Т	И	У	Н
С			Р			Р	Е	П	А
К	О	Р	Е	Й	К	О		И	
О			К	О	Л	Е	Н	К	А
С	Т	Р	И	Г	У	Н			З
О			Н	И	К	И			И
К	И	Н	Г		С	Е	М	Ь	Я

СКАНВОРД

Составитель атласа мира
Тёмная пряность для сдобы
Приморский ветер с холодком
Проторена в лесу
У куба их 6
Легковушка с кузовом
Группа народов Африки
Жёсткая "скорлупа" на снегу
Скручивание нитей
Торговец мелочовкой (стар.)
Аркадий, соавтор Горина и Мишина
Противоположная зениту точка
Форма выпуска витаминов
Военный сговор
Горе да беда - с ... не была?
Аэропорт под Москвой
Пассаж соловья
Певец и актёр ... Рид
Пара в дневнике
В Японии - иена, в Корее - ...
Хутор в прерии
Кабульская борзая
"Чунга-..., лето круглый год!"
Соавтор "12 стульев"
Действие по внедрению
Корабельный "позвоночник"
"Губерния" на монгольский лад
"Он не тот, его уж ..." (Пугачёва)
Состязание лыжников в скорости
На её берегах Барнаул
Единица ускорения имени Галилея

Паэт, літаратуразнаўца, гісторык, краязнаўца, перакладчык, журналіст — усё гэта пра аднаго чалавека, 56-гадовага Сяргея Чыгрына са Слоніма. Сябра Саюза беларускіх пісьменнікаў, С.Чыгрын выдаў больш за 25 кніг. Заядлы калекцыянер, зараз піша гісторыю беларускіх запалак — падобнай кнігі ў Беларусі яшчэ не было. Пра жыццё і творчасць у правінцыі Сяргей Чыгрын расказаў «Свободным новостям плюс».

СЯРГЕЙ ЧЫГРЫН: «ТАКІХ НІЗКІХ ЗАРОБКАЎ, ЯКІЯ АТРЫМЛІВАЮЦЬ У БЕЛАРУСКІХ ТЭАТРАХ, НЯМА Ў СВЕЦЕ»

— Да нядаўняга часу вы працавалі загадчыкам аддзела культуры і спадчыны «Газеты Слонімскай» і загадчыкам літаратурнай часткі Слонімскага беларускага драматычнага тэатра. Ці сумяшчальныя гэта рэчы — журналістыка і тэатр?

— У «Газеце Слонімскай» ужо некалькі гадоў не працую, працую толькі ў Слонімскім драмтэатры. Некалі скончыў нават тэатральнае аддзяленне Магілёўскага культасветвучылішча. Сёння тэатрам жывецца цяжка, а яшчэ цяжэй жывецца тым, хто там працуе. А працуюць у тэатрах людзі, якія па-сапраўднаму любяць тэатральнае жыццё, сцэну, мастацтва ў цэлым. Такіх нізкіх заробкаў, якія атрымліваюць у беларускіх тэатрах, мусіць, няма ў свеце. Выжыць на гэтыя заробкі проста немагчыма, таму тэатралы яшчэ падпрацоўваюць на дзвюх-трох работах. Дык пра якое вялікае тэатральнае мастацтва і гульню акцёраў сёння можна разважаць?!

— Вы выдалі некалькі дзясяткаў кніг. Ці дазваляе літаратура зарабляць на жыццё?

— Вядома, не. Калі б я жыў, напрыклад, у Польшчы, Францыі, Амерыцы, і пра гэтыя краіны, падзеі, людзей столькі напісаў і выдаў кніг, колькі я напісаў і выдаў пра Беларусь і лёсы беларусаў, то, магчыма, быў бы багатым чалавекам. У нас — не. У нас — усё наадварот: сам займаешся гісторыяй, сам шукаеш фундатараў, а гэта не вельмі прыемная працэдура, сам выдаеш і распаўсюджваеш свае кнігі. Ды і наклады іх невялікія, бо на вялікія тыражы не хапае фінансаў. У нас амаль поўнасцю адсутнічае кнігагандаль, ён цалкам развалены, як старыя свінарнікі і кароўнікі ў сённяшніх вёсках. У 70% раённых гарадоў няма ніводнай кніжнай крамы. Уяўляеце: горад ёсць, а кнігарні ніводнай няма. Дзе купіць бацькам і дзеткам беларускія кніжкі, паштоўкі, расфарбоўкі, дыскі з песнямі і г.д.? Няма дзе. А ў сталіцу сёння прыехаць няпроста, бо білеты дужа дарагія.

— Звычайна творчыя людзі імкнуцца ў сталіцу — і прэстыжней, і прасцей займацца творчасцю. Чаму ж вы аселі ў Слоніме?

— Пасля заканчэння Белдзяржуніверсітэта я вярнуўся на сваю маленькую радзіму — у родны Слонім. Першыя гады, калі жыў недалёка ад аўтавакзала і чуў голас дыктара, які аб'яўляў пра адпраўленне аўтобуса на Мінск, плакаў. Слёзы самыя каціліся з вачэй, бо хацеў у Мінск. Цяпер не хачу, Мінск стаў чужым горадам, цяжкім горадам, далёкім і зусім не родным. Мне ў сталіцы сёння нецікава і сумна. Калі я пасля Мінска вяртаюся дамоў, то так здарожваюся, як пасля шматгадзінных пералётаў самалётам.

— Пісьменнікі звычайна цураюцца палітыкі, тым больш у невялікім горадзе, дзе ўсе ведаюць адзін аднаго ў твар. Вы таксама займаеце апалітычную пазіцыю ці жыццё не дае зашыцца ў творчую норку?

— Добрыя творы сёння можна пісаць і на хутары, і кантактаваць з сябрамі з усяго свету, бо ёсць інтэрнэт. Але жыць у правінцыі няпроста. Я прапаноўваў мінскім сябрам-пісьменнікам прадаць свае кватэры ў сталіцы і ўсім вярнуцца ў свае родныя райцэнтры, дзе нарадзіліся, дзе вучыліся ў школе, дзе прайшло першае каханне, але яны толькі загадкава паглядаюць на мяне і ўсміхаюцца, маўляў, дзіўны ты чалавек: ну хто захоча сёння вярнуцца ў глыбінку?..

А я прыехаў дахаты. Хаця ў маленькім горадзе жыць складана. Тут ты навідавоку. А ў апошнія гады адчуваеш, як нашы людзі ў глыбінцы становяцца цёмнымі, самотнымі, абмежаванымі, наіўнымі і спалоханымі. Яны нічым не цікавяцца, галоўнае, каб было што паесці і паглядзець на канапе тэлевізар. А размовы ў іх толькі пра заробкі. Вось сярод такога люду прыходзіцца жыць, думаць, пісаць.

Калі б я не ўмеў пісаць, то памёр бы ад самоты. Таму я сёння добра разумею і шкадую тых людзей, якія не ведаюць, чым ім займацца, асабліва маладым пенсіянерам. Многія шукаюць сабе прыгод, п'юць шмат, швэндаюцца без спраў, але ў вёску іх не загоніш, таму стаяць там пустыя дзедаўскія і бацькоўскія хаты, а агароды зараслі лебядой.

— Бард Віктар Шалкевіч сказаў, што кожны чалавек мусіць займець сваю правінцыю. Сваю правінцыю вы адшукалі? Уся вашая творчасць так ці інакш закранае Слонімшчыну.

— Галоўнае, каб душа не захварэла правінцыяй. А я магу жыць у любым кутку Беларусі, але толькі на Бацькаўшчыне, а больш анідзе. І не буду сябе лічыць правінцыялам. Я не баюся правінцыі, бо люблю правінцыю культурную, адукаваную, шчырую, дружную. А калі такой пабач няма — то сам для сябе такую ствараю.

Беларуская правінцыя — яшчэ неразгаданая, недаследаваная як з гісторыка-краязнаўчага пункту гледжання, так і літаратурна-культуралагічнага. Трэба нам больш вандраваць па Беларусі, вывучаць яе, сустракацца з рознымі людзьмі, даследаваць старыя помнікі, старажытныя курганы і могілкі, займацца вывучэннем і апісаннем парэміялагічнага і фразеалагічнага багацця мовы жыхароў беларускай глыбінкі. І пра ўсё гэта выдаваць кнігі і здымаць фільмы.

Сапраўды, я пра Слонімшчыну, як Ігар Пракаповіч пра сваю Пастаўшчыну, напісаў і выдаў некалькі дзясяткаў кніг. Але хто сёння ў тым жа Слоніме гэта ацэніць? Ды ніхто. Ну, напісаў, ну, выдаў — і што з таго? Пра гэта можна разважаць доўга, але я не хачу. Тым больш, што мяне асабіста ніхто ўжо не памяняе, бо я буду і надалей даследаваць і пісаць пра свой бацькоўскі край. Мне гэта падабаецца, я гэтым у сваёй правінцыі і жыву

Зачем в ЖЭС заявки писать, если можешь сам?

86-летний минчанин Валентин Лебедев в одиночку сделал перила на лестничной площадке — для себя и всех соседей.

Валентин Михайлович говорит, что в его подъезде по улице Бурдейного, 45 никогда не было перил вдоль лестницы, ведущей к лифту. По словам пенсионера, это создавало трудности его жене — инвалиду и другим пожилым соседям, которые без опоры могли споткнуться в темноте и упасть.

Хоть инвалидность второй группы имеет и сам дедушка, у него не возникало даже мысли обратиться в ЖЭС, он решил сделать перила самостоятельно.

— Никто не просил, не заставлял, все решил сделать сам. В ЖЭС никаких заявок не писал, а зачем, если сам могу? Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Собеседник говорит, что балку для перил он привез с дачи. О других деталях рассказывает не особенно охотно, немного смущен повышенным вниманием к себе.

«Он где-то с неделю ходил, измерял все», — комментирует ход работы жена Екатерина Михайловна.

Пенсионер говорит, что по-другому работать не мог, поскольку привык все делать тщательно и при этом не мешать другим.

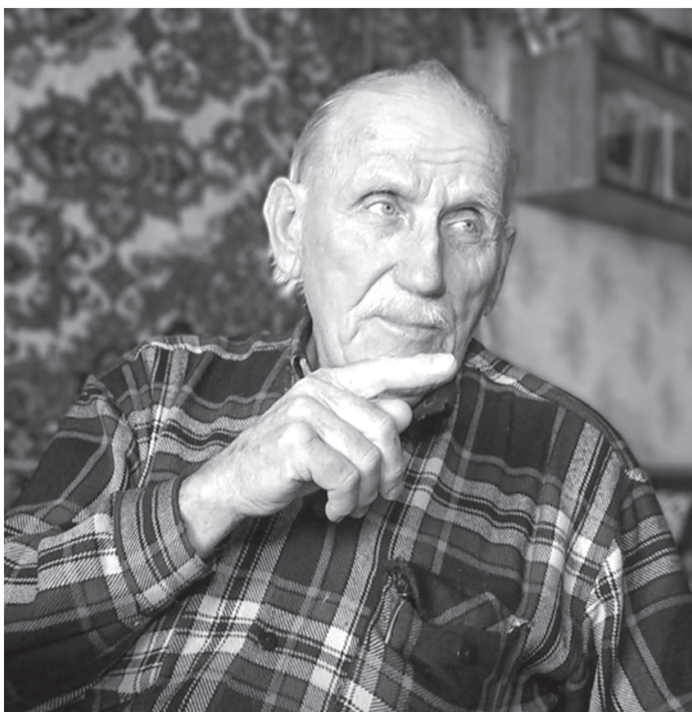
— Не работал утром, вечером и в обед, когда дети спят. Процесс был ведь достаточно громкий: чтобы закрепить конструкцию, нужно было дырки бить.

К порядку и уважению к другим, по словам пенсионера, его приучили с самого детства:

— У нас каждый в семье всегда знал свое место. Все обязанности по дому строго распределены. Я был старшим братом в семье, и если отца не было в обед, то на его место мог сесть только старший сын, то есть я.

Дедушка рассказывает, что он родился в Слониме, выучился на слесаря, женился и уже более полувека с женой в браке. Но сейчас он все чаще вспоминает не юношескую романтику, а войну, ведь с большой тревогой смотрит на события в современном Донбассе. Там они с женой в свое время проработали 15 лет.

— Мы писали письма своим знакомым, но все получили назад. То ли почта не работает, то ли они погибли. Страшно подумать, что в больнице, где родился мой сын, теперь госпиталь для раненых.

Неравнодушие к проблемам других, по словам собеседника, у него также привито с самого детства. Это качество не остается незамеченным, и даже не все жильцы подъезда сразу верили, что установкой перил занимается совсем не ЖЭС.

— Проходят, видят, что делаю, и спрашивают: «Это вам ЖЭС выдал?» А я отвечаю им: «Нет, я чиню сам, по собственному желанию». Потом, правда, через неделю-две приходят соседки, с благодарностями. А еще подарки приносят: бутылочку бальзама и коробку конфет. Я сначала даже ничего брать не хотел, сделал же для себя.

«Снплюс. Свободные новости плюс»
(свидетельство о регистрации в Министерстве информации Республики Беларусь №739 от 10 декабря 2009 года)
Учредитель — ООО «СНПЛЮС»
Главный редактор — Василий Владимирович Зданюк
№ 15 (610) 21 апреля 2015 года
Номер подписан в печать в 14.30 20.04. 2015 г.
Объем издания — 4 п.л.
Цена договорная.
Тираж — 29412
Адрес для корреспонденции: 220095, г.Минск-95, а/я 238
Адрес редакции: г.Минск, ул. Якубова, 82, 15-й этаж, к. 21.
E- mail: **snplus@tut.by**
Отпечатано в государственном предприятии «Издательство «Белорусский Дом печати». ЛП № 02330/106 от 30.04.2004.
Пр. Независимости, 79, 220013 Минск.
Заказ № 1537